

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СОЦИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И АГРЕССИВНОСТИ

*Власть портит людей, а абсолютная власть портит абсолютно.
Джон Актон (английский историк конца XIX века)*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

1. Психолого-поведенческий аспект власти
2. Когнитивно-психологические основания власти
3. Социально-психиатрический портрет власти
4. Психоэнергетический механизм власти
5. Психофизиологический аспект социальной власти и агрессивности
6. Культурно-историческая подоплека власти

Выводы

Литература

ВСТУПЛЕНИЕ

Проблема социальной власти и связанная с ней проблема социальной агрессивности в силу известных причин являются одними из самых злободневных. Они исследуются как в рамках социально-психологических наук, так и находят преломление на уровне обыденного сознания, в частности, в пословицах, поговорках, сказках, традициях, которые отражают реальное положение вещей, поскольку рождаются представителями народа в результате длительных наблюдений за протеканием социальных взаимодействий, в которых творцы пословиц и поговорок, как правило, сами участвуют. Одна из наиболее интересных и актуальных народных истин касается социальной власти, сущность которой находит отражение во множестве продуктов народного творчества.

Так, пословица *"власть портит человека"* констатирует истину о том, что попадающий во власть человек коренным образом меняется в худшую сторону, приобретая массу негативных качеств. В народе иногда говорят, что человек вместе с властью в довесок получает одержание злыми духами.

Еще одна характерная пословица – *"лучше быть первым в галльской деревушке, чем вторым в Риме"* – выражает положение, согласно которому наиболее эффективная и безопасная для ее обладателя власть – это власть безраздельная, тотальная и абсолютная, предполагающая положение на самом вершине социальной иерархии того или иного сообщества.

Сказка о *Золотой рыбке* отражает возможность формирования в любом человеке потребности управлять и властвовать: тщедушная, бездарная и ничтожная старушка обнаруживает потребность в восхождении по иерархической лестнице социоприродной власти к самой ее вершине, возжелав, в конечном итоге, занять место "владычицы морской", у которой Золотая рыбка как принцип тотального управления миром должна быть "на посылках".

При этом не имеет значение характер власти: духовно-учительская она или художественно-артистическая, военно-криминальная или административно-государственная – любая власть "засасывает" и, зачастую, оскверняет ее обладателя.

Поэтому актуальной является попытка осмыслить и объяснить негативные аспекты социальной власти в некоторых важных ракурсах человеческого существования. При этом осмысление феномена социальной власти, связанной с агрессивностью, проистекает из **экспериментальных данных**, которые подтверждают известную пословицу "власть портит человека". "Долгое нахождение на особо влиятельной, властной позиции меняет умственные функции у людей", пишет профессор психологии из Калифорнийского университета в Беркли Дачер Келтнер (Dacher Keltner) в седьмом номере журнала *"The Atlantic"* за 2017 год (https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/07/power-causes-brain-damage/528711/?utm_source=atfb), констатируя наличие так называемого психофизиологического "парадокса власти". Данный вывод ученый сделал после лонгитюдных экспериментов, которые показали, что облеченные властью люди ведут себя, как будто бы у них есть специфические повреждения мозга, что сказывается на их поведении: люди, владеющие властью, ведут себя более импульсивно, чем обычные люди, недооценивают возможный риск и с трудом могут смотреть на ситуацию с точки зрения других людей, то есть они не могут поставить себя на место своих собеседников. Таким образом, у влиятельных людей наблюдается дефицит эмпатии, сочувствия, любви.

Выводы Д. Келтнера, представленные им в книге "*Парадокс власти*", неутешительные: "мы приобретаем способность менять мир, улучшая жизнь других, но само обладание властью и привилегиями проявляет в нас худшие качества, делает похожими на импульсивных, несдержанных социопатов" [Келтнер, 2016].

Другой исследователь из университета Макмастер в штате Онтарио (США) Сухвиндер Оби (Sukhvinder Obhi), проводящий исследования в области неврологии, пришёл к похожим выводам. Он исследовал мозг людей, у которых есть власть над другими, и тех, у кого её нет, и обнаружил, что власть ослабляет неврологический процесс отзеркаливания, который выражает действие эмпатии. Как видим, люди, пришедшие к власти, со временем утрачивают ряд способностей, которые изначально помогли им прийти к ней.

Ряд ученых подтверждает результаты приведенных выше исследований. Например, в 2006 году в США проводился социально-психологический эксперимент, участникам которого предлагали нарисовать на лбу букву **Е**. Люди с большей властью в три раза чаще рисовали букву **Е** наоборот – для других она выглядела зеркальной буквой **Е**, то есть они как бы рисовали её для себя, а не для остальных, что вызывает в памяти случай с Г.В.Бушем, который на олимпийских играх 2008 года держал американский флаг в перевернутом положении.

В других опытах учёные выяснили, что влиятельные люди хуже определяют эмоции человека на фотографиях и плохо угадывают, как, например, коллега интерпретирует их замечание.

Исследователи парадокса власти полагают, что негативные изменения в мозге, которые приводят к утрате человеком человеческих качеств эмпатии, сочувствия, любви, не являются твердо укоренившимися и постоянными: если человек покидает лидерские позиции, через какое-то время мозговые участки восстанавливают свои нормальные функции [Келтнер, 2016].

Рассмотрим несколько аспектов социальной власти.

1. ПСИХОЛОГО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЛАСТИ

Деятельность в рамках социальной власти предполагает определенную активность облаченного властью человека, которая в наиболее общем и концентрированном виде представляет собой авторитарную – манипуляторную, управленческую, субъект-объектную активность с целью влияния на подвластного человека и социальное окружение.

Управленческое влияние в таком его понимании напоминает нам манипуляции, совершаемые компьютерным пользователем (программистом) в виртуальной среде, что порождает специфический вид агрессии, связанный с хакерскими действиями, которые выступают деструктивной деятельностью по уничтожению цифровой (виртуальной) реальности путем дезинтеграции (разложения, расщепления) ее элементов и функций.

В связи с этим отметим, что в 2003 году вышла книга Т. Оппенгеймера "*Flickering Mind*" ("*Мерцающий ум*") [Oppenheimer, 2003], где автор рассуждает о том вреде, который нанесли учебе современные компьютеры. Вместе с очевидными преимуществами, использование информационных технологий в сфере образования приводит к возникновению "ошибочных целей", поскольку число компьютеров – это удобный показатель "качества", а если этот компьютер еще и подключен к Интернету, то конечная цель инвестиций в образование вроде бы достигнута. Т. Оппенгеймер утверждает, что информационные технологии в том виде, в котором они сформировались в начале XXI века, в принципе не способны выполнить возложенных на них заданий автоматизации интеллектуальной деятельности, к которой относится сфера образования.

Т. Оппенгеймер убедительно показывает губительность современной компьютеризации учебного процесса и, в целом, социальной действительности, что позволяет автору сделать вывод: учебу нужно спасать возвращением к традиционным безкомпьютерным методам. Это и наблюдается в учебных заведениях, находящихся в так называемой Кремниевой долине (США), где, по слухам, готовят элиту американского общества, серьезно подкошенного современными инициативами в образовательной сфере западных стран, направленных на упрощение картины мира современного человека, превращение его в бездумного винтика общества всеобщего потребления.

При этом компьютеры вредны по нескольким обстоятельствам.

Во-первых, они формируют у человека потребность действовать на окружение манипулятивно-директивным, инструментально-силовым образом, что имеет тенденцию приводить к насильственным актам – это рельефно иллюстрируется хакерскими технологиями и лавинообразным потоком все более изощренных компьютерных вирусов.

Во-вторых, компьютеры вредны вследствие используемой в них двузначной логики, способствующей формированию у человека однозначного, "черно-белого" **биполярного мышления**. "В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими ни без какого плавного перехода и если такое восприятие окружающего мира закрепляется, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа" [Обухов, 1999; Обухова, 1995], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, антитворческим восприятием мира. В связи с этим отметим, что

именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческой личности: творческие личности являются парадоксальными существами, которые характеризуются амбивалентными, взаимоисключающими психологическими и поведенческими качествами.

Отметим, что под биполярным ("клиповым", "скользящим", "мозаичным") мышлением понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Такое биполярное отражение мира иногда сравнивают с **цифровыми компьютерными процедурами**, реализующимися в строгих и узких рамках дискретных программных процессов, которые, как указывает Т. Оппенгеймер, наносят огромный вред человеку и обществу, подрывают основы школы как краеугольного социального института, обеспечивающего развитие человека и культурно-историческую непрерывность поколений людей.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в "**мозаичной культуре**". Ги Дебор в книге "*Общество спектакля*" (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное правополушарное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

В результате, биполярное мышление продуцирует однозначный черно-белый "*мир рыцарей и лжецов*" из занимательной логики: "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни, которая обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма) [Фролькис, 1988, с. 150]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя [Свядоц, 1982, с. 224].

Можно предположить, что манипулятивно-управленческая деятельность имеет тенденцию порождать потребность в разрушении среды, что приводит к увеличению ее уровня энтропии.

Таким образом, длительная практика манипуляции/управления объектами виртуальной/социальной среды предполагает формирование у манипулятора агрессивно-деструктивной установки на ее разложение/разрушение. Отсюда проистекают принцип теории "**управляемого хаоса**" – "разделяй и властвуй", который исповедуют масоны. При этом данная установка выступает инструментом глобализации человечества, поскольку реализует упоминаемую выше масонскую технологию, использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной, оказывающий влияние на человека в направлении кристаллизации у него дискретного мировосприятия, которое принуждает носителя этого мировосприятия расщеплять реальность на отдельные пазлы, форсируя развитие биполярного и одновременно манипуляторного мышления. Такое "скользящее" мышление характеризуется максимализмом, фрагментарностью, кластерностью, клиповостью, мозаичностью восприятия и освоения действительности.

В этих условиях у манипулятора формируются психофизиологические структуры организма, присущие как психопату (социопату), так и лидеру, находящемуся на вершинах социальной иерархии человеческих сообществ и характеризующемуся **холодноэмоциональной организацией психических процессов**.

Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационная функция эмоций, согласно П.В. Симонову, который экспериментально показал, что эмоция это функция информации, то есть эмоция – реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1987].

Исходя из представленной **информационной теории эмоций**, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире, можно утверждать, что дефицит информации о внешнем мире есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне). Такая

неопределенность вызывает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер, когда, как показывают исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма. К этому же результату приводит и злость как элемент стресса: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма.

Экспериментально показано, что негативные эмоциональные реакции, а также связанные с ними психофизиологические состояния и поведенческие аттитюды (такие, например, как ложь, неискренность, злость, ненависть, зависть и др.), проистекают из стрессогенной модели поведения и мировоззрения, которая подрывает здоровье человека, поскольку снижает его энергетический тонус [Вайнцвайг, 1990; Вознюк, 2017].

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (активизацией эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий.

В связи с этим существенным может явиться вывод о том, что неопределенность, которая выступает функцией эмоций, играет первую скрипку в системе социальных иерархий живых существ. Известно, что существа с большей эмоциональной возбудимостью испытывают больший страх (у пугливых детей более высокий средний уровень возбуждения нервной системы), поскольку отдают предпочтение сигналам с высокой степенью определенности, а неопределенные (стрессорные) сигналы социальной среды вызывают у них состояние стресса.

По этой же причине существа, занимающих верхние ступени социальной иерархии, характеризуются низким уровнем развития адаптационных механизмов, в том числе и на гормональном уровне. Иными словами, **лидеры практически не приспосабливаются к внешней среде, но приспосабливают ее к себе**, что, в силу их невысокого эмоционального тонуса, проистекает из их высокой способности реагировать на информационную неопределенность (на "тонкие", сложные, низкочастотные информационные сигналы), которая не вызывает у лидеров состояния стресса и не активизирует адаптационные механизмы: если в клетки, помещенные рядом, посадить двух незнакомых и реагирующих друг на друга крыс-самцов, то через некоторое время в силу адаптационного стресса тот из них может умереть, у которого более активен приспособительный тонус организма (см.: также знаменитый опыт с овцой и волком, помещенных рядом). Проще говоря, **лидеру нет особой необходимости приспосабливаться к социальной среде, в которой он осуществляет управление**.

В целом человек может избавляться от принципа неопределенности двумя различными путями – путем силы и путем слабости.

1. Путь силы реализации социальной власти предполагает обретение человеком власти над окружающей средой с целью управления и манипулирования, что снижает уровень ее неопределенности.

2. Путь слабости реализации социальной власти предполагает покорность внешней среде, которая в данном случае должна управляться Высшей Сущностью – Абсолютом, у Которого "все под контролем". Если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П.В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге "*Многообразие религиозного опыта*", позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев книги изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем, который убедил своего ученика в том, что человеку возможно освободиться от гнева и душевного смятения.

"Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с тою же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почувшавшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни взад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений" [Джеймс, 1993].

3. Но есть еще и **третий путь реализации социальной власти**: на Востоке путь силы и путь слабости соединяются в третьем – **нейтральном парадоксальном пути "мягкого управления"**, который реализует синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Другой важнейший аспект манипуляции/управления внешней средой связан с тем, что этот процесс требует ее разложения/ращепления и определенного **упорядочивания**, а также формирует условия для **феномена некрофилии**: есть данные о том, что активность человека по упорядочиванию элементов среды порождает в нем некрофильные качества, поскольку такое стремление навести порядок во внешней среде предполагает разрушение ее гармонического органического единства, то есть ее омертвление, разложение на отдельные элементы.

В этих условиях формируется дискретно-атомизированный строй социальной жизни, что иллюстрируется первым **"Манифестом футуризма"** (1909), составленном Ф. Маринетти. Приведем несколько пунктов данного манифеста по книге Э.Фромма **"Анатомия человеческой деструктивности"** (1973):

1. Да здравствует риск, дерзость и неукротимая энергия!...

7. Нет ничего прекраснее борьбы. Без наглости нет шедевров. Поэзия наголову разобьет темные силы и подчинит их человеку...

9. Да здравствует война – только она может очистить мир. Да здравствует вооружение, любовь к Родине, разрушительная сила анархизма, высокие Идеалы уничтожения всего и вся! Долой женщин!

10. Мы вдребезги разнесем все музеи, библиотеки. Долой мораль трусливых соглашателей и подлых обывателей!

11. Мы будем воспевать рабочий шум, радостный гул и бунтарский рев толпы; пеструю разноголосицу революционного вихря в наших столицах; ночное гудение в портах и на верфях под слепящим светом электрических лун. Пусть прожорливые пасти вокзалов заглатывают чадящих змей. Пусть заводы привязаны к облакам за ниточки вырывающегося из их труб дыма. Пусть мосты гимнастическим броском перекинутся через ослепительно сверкающую под солнцем гладь рек. Пусть пройдохи-пароходы обнюхивают горизонт. Пусть широкогрудые паровозы, эти стальные кони в сбруе из труб, пляшут и пыhtят от нетерпения на рельсах. Пусть аэропланы скользят по небу, а рев винтов сливается с плеском знамен и рукоплесканиями восторженной толпы [Фромм, 1994, с. 295-296].

Как полагает Э.Фромм, в манифесте обнаруживаются **серьезные элементы некрофилии**, связанной с обожествлением машин и скоростей, с пониманием поэзии как средства для атаки, с прославлением войны и разрушением культуры, с ненавистью к женщине, с отношением к локомотивам и самолетам как к живым существам.

Такая жизненная позиция приводит к "**шизофренизации общественного сознания**", которую Н.Д.Узлов определяет как приобретение интеллектом свойств, характерных для больных шизофренией: догматического, мозаичного, расщепленного мышления [Узлов, 2009], когда шизофрения может пониматься как способ выживания людей в современном мире, а сумасшествие – как разумная реакция на безумное социальное окружение [Laing, 1982].

Н.Д.Узлов пишет, что "шизофренизация" может быть использована как объединяющая метафора, объясняющая утрату здравого смысла ("потерянный разум" [Кара-Мурза, 2001, 2006]), что может быть достигнуто с помощью информационно-пропагандистских приемов, "охлотелесуггестии" – зомбирующего телевизионного воздействия, благодаря "охло-тропности" – необычайной подверженности определенных категорий людей социальному программированию, массовой семантической фасцинации (от англ. *fascination* – очарование) – эффектом, вызываемым специально организованным вербальным воздействием, с активным использованием слухов или черного пиара, вызывающих резкие изменения в поведении [Узлов, 2009].

В описанных условиях у человека формируется, как показал Э.Фромм, **садистско-некрофильный характер**, предполагающий неудержимое стремление некрофила контролировать действительность, когда в силу субъект-объектного восприятия мира для садиста все живое должно быть под контролем, а **живые существа становятся вещами**.

"Или, вернее говоря, живые существа превращаются в живущие, дрожащие, пульсирующие объекты обладания. Их реакции навязываются им теми, кто ими управляет. Садист хочет стать хозяином жизни, и поэтому для него важно, чтобы его жертва осталась живой. Как раз это отличает его от некрофильно-деструктивных людей. Эти стремятся уничтожить свою жертву, растоптать саму жизнь, садист же стремится испытать чувство своего превосходства над жизнью, которая зависит от него...

Садистский характер боится всего того, что ненадежно и непредсказуемо, что сулит неожиданности, которые потребуют от него нестандартных решений и действий. И потому он боится самой жизни. Жизнь пугает его потому, что она по сути своей непредсказуема... Она хорошо устроена, но ее сложно планировать, в жизни ясно только одно: что все люди смертны. Любовь также непредсказуема. Быть любимым предполагает возможность любить: любить себя самого, любить другого, пытаться вызвать у другого чувство любви и т. д. При слове "любовь" всегда подразумевается риск: опасность быть отвергнутым, просчитаться ... Поэтому садист способен "любить" только при условии своего господства над другим человеком, т. е. зная свою власть над предметом своей "любви". Садистский характер всегда связан с ксенофобией и неофобией – все чужое, новое представляет некоторый интерес, но в то же время вызывает страх, подозрительность и отрицание, ибо требует неординарных решений, живых человеческих реакций.

Еще один важный элемент в синдроме садизма составляет готовность подчиняться и трусость. Это звучит как парадокс, когда говорят, что садист – легко подчиняющийся человек; однако данное явление с точки зрения диалектики вполне закономерно. Ведь человек становится садистом оттого, что чувствует себя импотентом, неспособным к жизни... Он пытается компенсировать этот недостаток тем, что приобретает огромную власть над людьми, и тем самым он превращает в Бога того жалкого червя, каковым он сам себя чувствует. Но даже садист, наделенный властью, страдает от своей человеческой импотенции. Он может убивать и мучить, но он остается несчастным, одиноким и полным страхом человеком, который испытывает потребность в том, чтобы подчиниться еще более мощной власти. Для тех, кто стоял на ступеньку ниже Гитлера, фюрер был высшей властью; для самого Гитлера высшей силой было провидение и законы эволюции.

Потребность в подчинении уходит корнями в мазохизм. Взаимосвязь садизма и мазохизма очевидна, но с точки зрения бихевиоризма они являются противоположностями. В

действительности же это два различных аспекта одной и той же основной ситуации: ощущение экзистенциальной и витальной импотенции. Как садист, так и мазохист нуждаются в другом существе, которое может, так сказать, их "дополнить". Садист дополняет сам себя при помощи другого существа, мазохист сам себя делает дополнением другого существа. Оба ищут символических связей, так как каждый из них не имеет стержня внутри себя. Хотя садист вроде бы не зависит от своей жертвы, на самом деле она ему необходима; он в ней нуждается, но ощущает эту потребность в извращенной форме...

Нельзя полностью понять садо-мазохистский характер без учета фрейдовской концепции "анального характера", которая была дополнена его учениками, особенно Карлом Абрахамом и Эрнстом Джонсом.

Фрейд (1908 г.) предположил, что анальный тип личности проявляется в сочетании таких черт характера, как упрямство, чрезмерная любовь к порядку и скверность, которые затем дополняются сверхпунктуальностью и сверхчистоплотностью. Фрейд считал, что этот синдром коренится в "анальном либидо", источник которого связан с соответствующей эрогенной зоной. Характерные черты синдрома он объяснил как реактивное образование или сублимацию настоящей цели, на которую это анальное либидо направлено.

Когда я стал искать возможности заменить либидо другими видами *зависимости*, мне показалось, что различные черты характера (внутри одного и того же синдрома) могут быть проявлением четырех разных видов зависимости: дистанционной (на расстоянии), под непосредственным контролем, отрицательной и накопительной ("накопительский характер"). Это вовсе не означало, что были ошибочными клинические наблюдения Фрейда или его выводы о необходимости особого внимания к проблеме стула, недержания и тому подобным симптомам при изучении личности.

Напротив, мое собственное обследование отдельных пациентов полностью подтвердило наблюдения Фрейда. Разница состояла в том, как ответить на вопрос об *источнике*: то ли анальное либидо обуславливает интерес к экскрементам (и – опосредованно – анальный синдром личности), то ли синдром этот есть проявление особого вида зависимости? В последнем случае анальный интерес следует понимать как иное, *символическое, выражение анального характера*, а не как его причину. Экскременты являются и в самом деле очень подходящим символом: они представляют то, что исключается из человеческого жизненного процесса и больше не служит жизни.

Накопительский характер может проявляться в отношении к вещам, мыслям и чувствам. Но чрезмерная любовь к порядку делает его безжизненным... Такой человек не выносит, если вещи лежат не на своих местах, и спешит все привести в порядок. Таким образом, он следит за помещением, за временем (феноменальная пунктуальность). Если он обнаруживает недостаток чистоты, он впадает в шок, мир кажется ему грязным и враждебным, и он должен немедленно все "вылизать" до блеска, чтобы восстановить свое равновесие. Иногда, пока соответствующая установка (или сублимация) еще не закрепились, он не проявляет "чистоплюйства", а предпочитает быть грязнулей. Человек-накопитель ощущает себя самого как осажденную крепость: он должен не допустить, чтобы что-либо вышло наружу, удержать все, что находится в крепости. Его упорство и настойчивость обеспечивают почти автоматическую защиту от любого вторжения.

Накопительской личности часто кажется, что у нее совсем мало сил, физической и духовной энергии и что этот запас очень быстро тает, что он невосполним. Такой человек не понимает, что каждая живая субстанция постоянно обновляется, что только функционирование живых органов увеличивает их силу, в то время как их "простой" ведет к атрофии. Для него смерть и разрушение обладают большей реальностью, чем жизнь и рост. Акт творчества для него – чудо, о котором он слышал, но в которое он не верит. Его самые главные ценности – порядок и надежность. Его девиз гласит: "Ничто не ново под солнцем". В человеческих отношениях он воспринимает близость как угрозу: надежность обеспечивается только ценой освобождения от всяких связей с людьми. Накопитель подозрителен, ратует за "справедливость", которую понимает весьма однозначно, в плане: "Мое – мое, а твое – твое".

Накопитель может чувствовать себя уверенно в этом мире только при том условии, что он им владеет, распоряжается им, является его хозяином, ибо другие отношения с миром – такие, как любовь и творчество, – ему неизвестны (он на них не способен)...

Садо-мазохистский характер в первом приближении соответствует и *бюрократической личности* (не столько в политическом, сколько в социальном смысле). В бюрократической системе каждый человек осуществляет контроль над своими подчиненными, а он, в свою очередь, контролируется своим начальником. Как садистские, так и мазохистские импульсы в такой системе оправдывают свои расходы. Бюрократическая личность презирует нижестоящих и в то же время восхищается и боится вышестоящих. Достаточно посмотреть на выражение лица бюрократа и послушать его голос, когда он критикует подчиненного за минутное

опоздание, чтобы понять, что он требует, чтобы подчиненный всем своим поведением показывал, что он во время работы "принадлежит" своему начальнику...

Я употреблял в связи с садизмом слова "контроль", "господство", "власть", однако нужно отдавать себе отчет в неоднозначности этих понятий. Власть можно понимать как господство (т. е. *власть над...*) или же как свою силу (способность к...). Садист как раз стремится к власти над... ибо у него нет способности иначе реализовать себя, он не способен *БЫТЬ*. Многие авторы упускают из виду многозначность этих терминов и допускают двусмысленное толкование. Они пытаются протащить похвалу "господству", отождествляя его с могуществом индивида, со способностью к активному действию. Что касается проблемы контроля, то его отсутствие вовсе не исключает всякую организацию; речь идет лишь о некоторых формах контроля, при которых осуществляется эксплуатация и давление и при которых нижестоящий, управляемый, не имеет возможности обратного воздействия – проверки или иного контроля над управляющим. Существует много примеров примитивных обществ, а также современных союзов и групп, где рациональный авторитет основан на реальном (а не подстроенном) одобрении большинства группы, в таких объединениях не формируется стремление к господству.

Тот, кто не способен оказать сопротивление, разумеется, также страдает определенным дефектом характера. Вместо садистских черт у него развиваются черты мазохиста, стремление подчиняться. С другой стороны, полная неприязнательность в отношении собственного лидерства может привести к формированию таких добродетелей, как чувство товарищества, солидарность и даже творческое начало. Спрашивается, что хуже: не иметь власти и жить под угрозой порабощения или же обладать властью и оказаться перед опасностью потерять человеческий облик? Какое из двух зол больше страшит человека – зависит от его религиозных, нравственных или политических убеждений. И буддизм, и иудаизм, и христианство предлагают решение, которое диаметрально противоположно современному образу мысли. Так что вполне закономерно проводить различие между "властью" и "безвластием", но при этом все же всегда есть опасность, которой следует избегать: не надо пользоваться многозначностью терминов ради одновременного служения и Богу, и кайзеру или (что еще хуже) не надо ставить их на одну доску. Богу – Богово, а кесарю – кесарево...

И потому, вероятно, садизм (за исключением особых случаев) может исчезнуть лишь тогда, когда будет устранена возможность господства одного класса над другим, одной группы над другой, относящейся к расовому, религиозному или сексуальному меньшинству. Если не считать доисторического периода (и нескольких мелких социальных систем), то можно утверждать, что мир еще не знает такого состояния...

Общество, основанное на эксплуатации, предполагает и еще некоторые показатели. Например, оно имеет тенденцию ущемлять тех, кто находится внизу, ограничивать их независимость, целостность, критическое мышление и творческий потенциал. Это не означает, что оно лишает своих граждан всевозможных удовольствий и развлечений, только чаще всего эти стимулы скорее тормозят, чем способствуют развитию личности. Так, например, римские императоры питали свой народ публичными зрелищами преимущественно кровавого толка. Современное общество демонстрирует подобные садистские развлечения с помощью средств массовой информации, вещающих о преступлениях, войнах и жестокостях. Там, где нет ужасающей информации, все равно мало пользы, а гораздо больше вреда (как это мы видим в любой рекламе продуктов, жвачки или курева). Такая "культурная программа" не развивает человека, а способствует только лени и пассивности. В лучшем случае она строится на развлечениях и сенсациях, но почти никогда не несет настоящую радость: ибо радость невозможна без свободы. Свобода предполагает ослабление управления, контроля и давления, т. е. именно то, что так претит анально-садистскому типу личности...

Если индивидуальный характер отклоняется от общественного, то социальная группа имеет тенденцию усиливать те черты характера, которые ей соответствуют, и ослаблять нежелательные черты. Если, например, индивид садистского типа живет в группе, в которой большинство людей лишено этой черты, где садистское поведение осуждается, то это еще не значит, что садист-одиночка обязательно изменит свой характер. Однако он будет стараться действовать вопреки своему характеру; его садизм не исчезнет, но он из-за недостатка питания "засохнет". Иллюстрацией к такому утверждению является жизнь в кибуце и других общностях, объединенных одной идеей (хотя есть и такие случаи, когда новая обстановка и новый социальный климат вызывают радикальные перемены в характере личности).

Для общества антисадистского толка личность одного садиста не представляет особой опасности. Его будут считать больным. Он никогда не будет популярен и вряд ли получит доступ к социально значимым позициям. Когда речь идет о причинах и корнях злокачественного садизма, конечно, нельзя ограничиваться только врожденными биологическими факторами, а нужно учитывать также психологическую атмосферу, от которой зависит не только возникновение социального садизма, но и судьба индивидуального, личностного садизма.

Поэтому развитие индивидуума никогда нельзя понять в достаточной степени, если рассматривать только его генетические и семейные корни. Если мы не знаем социальный статус его и его семьи в рамках общественной системы и дух этой системы, то мы не сможем понять; почему некоторые черты характера такие глубинные и такие устойчивые и так глубоко укоренились" [Фромм, 1994, с. 296-300].

2. КОГНИТИВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЛАСТИ

Один из основных аспектов мышления связан со способностью человека **выходить за рамки актуальной данности**, связывая воедино конкретный предмет, знак, который его означает, и понятие (содержание) о предмете.

Данная координация трех аспектов реальности реализуется в "знаковой ситуации", которую Г.Фреге изобразил в таком виде:

- 1) предмет, вещь, явление (денотат),
- 2) знак,
- 3) понятие о предмете (дезигнат).

"Знаковая ситуация координирует отношения между денотатом (тем, что обозначается), значением и смыслом" [Салмина, 1988, с. 13], когда "Употребляя знак, мы хотим сказать что-то не о знаке, но главным, как правило, является его значение" [Фреге, 1997; Frege, 1973]. То есть здесь мы имеем субъект и объект (предмет и знак) и понятие, которые происходят из их отношения.

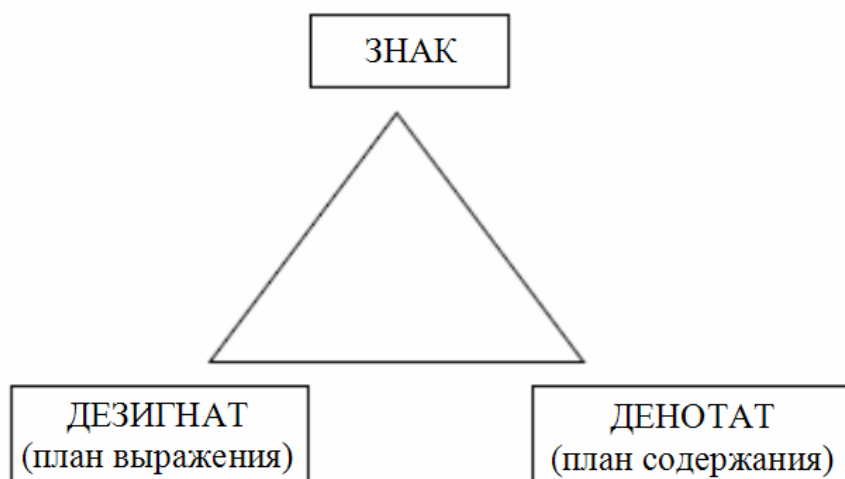

Рис. Знаковая ситуация

В знаковой ситуации человек, по сути, **достигает смысл, соединяя противоположности** – конкретный предмет, воспринимаемый им как объект действительности, "данный нам в наших ощущениях" (праволушарный чувственно-эмоциональный механизм), а также знак этого предмета (левополушарный абстрактно-логический механизм).

Смысл как "единство противоположностей" в его теоретическом приближении есть *Истина* как единство противоположностей (С.Б.Церетели) ¹, а также как **дипластия** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

¹ "Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации, равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы" – С.Н.Лазарев ("Диагностика кармы", кн. 2., с. 348-349).

Способность соединять противоположности выступает и механизмом бытия самосознания, которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос. Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – дипластии ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов) как способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

Интеграция субъекта и объекта (внутреннего и внешнего) в акте мышления реализует не только самосознание, но и **целостное понимание мира человеком**, делая человека целостным интегральным самосознающим существом (личностью):

"Целостная структура познания (в его абсолютных моментах) принадлежит целостной человеческой личности. Когда вселенская целостная полнота человека деструктивно нарушена, его познавательная деятельность (любовь к Истине) понижена в статусе (как бы – в рассредоточенных и относительных одеждах) и находит себя в разных становящихся и, отчасти, не зависимых друг от друга ведомствах (крупных – принципиальных): естествознании, философии и религии... все они имеют один и тот же генетический корень (хотя и скрытый от них теперь, а потому для каждого он имеет свои особые оттенки) и единую перспективу (хотя в несколько неявном для них виде, а потому перспектива каждого – особая)... хотя внешне эти ведомства вполне независимы, как "автономные" и не нужные, даже когда-то и чуждые друг другу дисциплины, – каждое из них несет свой особый образ полноты, каждое полагается на свои собственные набор "данных" и метод (и методологию, не приемлемую для соседей) – у каждого своя цель, но их собственный характеристический статус, на самом деле, всегда имеет ввиду-подразумевают (и как правило – неявно) две свои разнородные противоположности..." [Костюченко, 2010, "О познании. Моменты *Ideal* формы: опыт изложения"].

На уровне социальных интеракций представленное целостное понимание мира человеком требует наличия рефлексии (выхода из ситуаций актуальной данности), которая реализуется как **эмпатия**.

О.К.Тихомиров в известной книге "*Психология мышления*" пишет, что **одной из главных особенностей мудрого человека – это умение вставить на точку зрения другого**, когда "межличностное познание включает в себя формирование представлений об образе мысли другого человека, стиле его мышления представлений о том, что он думает о нас, о том, что он думает по поводу того, что мы думаем о нем и т. д." [Тихомиров, 1984, с. 71]. При этом, как показали исследования Ж. Пиаже, умение встать на точку зрения другого человека формируется в длительном и сложном процессе развития человека как акт преодоления эгоцентризма. Необходимость учета особенностей рассуждения другого человека отчетливо выступает в следующей проблемной ситуации:

"Три древних мудреца вступили в спор: кто из троих более мудр? Спор помог решить случайный прохожий, предложивший им испытание на сообразительность. Он показал мудрецам пять колпаков: **три черных и два белых**. Затем прохожий предложил мудрецам закрыть глаза и после этого надел каждому по черному колпаку, а два белых спрятал в мешки. Затем прохожий разрешил открыть глаза и сформулировал требование: угадать, какого цвета колпак находится на собственной голове. Тот, кто решит эту задачу, может считаться самым мудрым.

Каждый из участников видит, что на головах его коллег по черному колпаку, т. е. два из имеющихся трех использованы. Таким образом, если опираться на непосредственное восприятие и на память об общем числе колпаков, то тогда каждый может выдвинуть две равноправные гипотезы; у него на голове черный колпак или белый колпак. Для решения этой задачи нужно учитывать, **как субъект воспринимается другими и какое значение это может иметь для выбора одной из двух гипотез**.

Мудрец № 1 рассуждает так: "если бы у меня был на голове белый колпак, то мудрец № 2 рассуждал бы так, если и у меня на голове белый колпак, то третий участник мгновенно бы понял, что у него черный колпак, так как белых всего два. Если он молчит, значит у меня на голове черный колпак, и тогда второй мудрец легко решает эту задачу. Однако раз он молчит, то значит он видит не белый, а черный колпак, и я имею основание об этом сказать" [Тихомиров, 1984, с. 71].

Таким образом, утрата человеком эмпатии/дипластии в результате его трансформации в **управляющее левополушарное существо, погруженное в "бездну власти"**, приводит к

формированию холодно-эмоционально-рационального поведенческого стиля "истинного арийца", безжалостно и безумно разрушающего социоприродную среду своего существования.

Отметим, что эмпатия как сочувствие есть **правополушарный феномен**. Дипластия как принцип соединения противоположностей также имеет место в контексте функционирования правополушарного мировосприятия, выступающего эмоционально-образным, а также многозначно-парадоксальным мышлением.

В то время как **левополушарное абстрактно-логическое однозначное мышление** в его крайнем проявлении реализуется как биполярное, контрастно-атомарное, "черно-белое" мышление, проводящее строгое разделение мира на два враждующих лагеря.

В этом отношении важным выступает смыслотворческая активность человека, генерирующая состояния единства противоположностей. Смысл, как показывают психологические исследования, проистекает из целевой установки человека. То есть смысл есть реализация жизненных целей, как и цели рождаются на основе смыслов. Жизненный *смысл* как *целое* и *цель*² есть связь времен – настоящего, прошедшего и будущего, есть умозрительное соединение предметов и явлений в некое взаимосогласованное, органическое единство. Смысл, поэтому, заряжен единством и все, на что он проливается, начинает исполняться гармоничным звучанием.

Это *Целое* В.С. Соловьев называет *Логосом*, когда пишет в труде "*Жизненный смысл христианства*", что "первенство бытия принадлежит не отдельным частям, а целому. Безусловно, первоначально и источник всякого бытия есть абсолютная целость всего сущего, т. е. Бог. Эта-то целость всего, пребывающая сама в себе в неизменном покое вечности, открывается и проявляется во всеединяющем смысле мира, так что этот смысл есть прямое выражение или слово (*Logos*) Божества – явный и действующий Бог". Отсюда вытекает тезис, который В.С. Соловьев формулирует так: "Логос, или Божество, становится смыслом жизни самого человека и вместе с тем принципом мирового всеединства... божественное всеединство есть живая личная сила, а не идея как предмет созерцания ума... первый природный человек есть истинный Бог, потому что в нем существо божие, составляющее истинный смысл всего существующего, впервые явилось самим собой, показало себя тем, чем оно есть безусловно".

Поэтому наличие у человека жизненного смысла предполагает понимание мира как единства в многообразии, как интеграции множественного в *Целое*, когда в этом *Целом* сплавляются в едином комплексе не только разрозненные предметы и явления, но и жизненные события, имеющие как информационно-фактологическую, но и ценностно-моральную составляющие. В этом понимании мир раскрывается нам не только как "распаковка смыслов" (В. В. Налимов), но и как бытийная сфера, в которой моральное и фактологическое пронизывают и обуславливают друг друга, а поведение человека во всем множестве физиологических отправлениях его организма, психологических и личностных нюансов мышления обнаруживает связь с поведением всех других людей и вообще, со всеми событиями Вселенной. Поэтому не только эмоции, но мысли каждого из нас оказываются в универсальной связи со всем сущим, а человек при этом встречает кармические последствия не только результатов собственных поступков, но и своих эмоциональных и ментальных состояний (когда он может "*грешить в мыслях*").

Однако прежде чем человек дойдет до такого целостного восприятия действительности, он должен завершить определенный цикл своей спиралевидной поступательной эволюции – сформировать, а затем преодолеть на более высоком диалектическом уровне развития эгоцентрический дискретно-атомизированный дух своего логического мышления (порождающий, согласно Н.О. Лосскому, "психоматериальное царство относительно непроницаемых форм"), трансформировать его в творческое мышление, воссоединившись с сакральными источниками своей природы, возродив при этом детское (и дикарское) наивное и творческое восприятие мира как органичного единства, в котором все имеет душу и может мыслить ("психизация действительности" представителями древних цивилизаций), а всякая мысль такого человека при этом неотделима от действия (как это бывает у дикарей и маленьких детей: П. А. Флоренский, отмечая задачу развития человека в соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждал об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому жизненному пути, а йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным). То есть такой гармоничный человек, воплотивший в себе связь времен, интегрировавший в себе художника и мыслителя, мистика и аналитика, должен "*спуститься вниз по лестнице, ведущей вверх*"³, прийти к восприятию мира как некоего сверхценного интегрального единства в виде Абсолюта – единственного основания Вселенной, которая в силу этого только и может быть единой и целостной.

² в индоевропейских языках "*целое*" и "*цель*" семантически родственные слова – ср. напр. англ. *whole – wholeness – goal – holy – health*

³ "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук, а следовательно, воспринимающего мир целостно" – В. А. Обухов [*Обухов и др., 1999, с. 160*]; "Если нет Бога, то есть если нет высшей сферы свободы, вечной и подлинной жизни, нет избавления от необходимости мира, то нельзя дорожить миром и тленной жизнью в нем" (Н.А. Бердяев, "*Самопознание*", с. 285).

Данный вывод подтверждается **концепцией функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека**, правое из которых воспринимает и осваивает мир целостно и многозначно на эмоционально-образном уровне, а левое – дискретно и однозначно на абстрактно-логическом уровне. При этом в процессе преимущественного функционирования правого полушария (реализующего процессы возбуждения ЦНС и одновременно в силу этого отдающего предпочтение низкоинформационным сигналам внешней среды – *частым высоковероятным событиям*) сложноорганизованный социальный мир (с высокой информационной неопределенностью) видится человеком в депрессивных тонах, а при активности левого полушария (реализующего процессы торможения и обращенного в силу этого к высокоинформационным сигналам внешней среды – *редким маловероятным событиям*) – социальный мир воспринимается в положительных красках. Таким образом, неопределенность мира, воспринимаемая левым полушарием, при недостатке развития этого полушария, активизируя функции правого полушария (поскольку полушария, как правило, выступают функциональными антагонистами), окрашивает существование человека в пессимистические тона.

И если *развитие человека идет от правого к левому полушарию, а от него – к их синтезу*, то в плане восприятия сигналов внешней среды развитие идет от фиксирования конкретных, частых, высоковероятных, актуальных событий (которые формируют основные элементы опыта человека и позволяют воспринимать мир как конкретно-эмоциональную сущность) к восприятию абстрактных, редких, низковероятных, потенциальных событий (формирующих вероятностное, абстрактно-понятийное поле действительности, позволяющее воспринимать мир как абстрактно-отвлеченную сущность). В конечном итоге конкретное и абстрактное соединятся в парадоксальном синтезе, что обнаруживает цельное конкретно-абстрактное безлично-личностное бытие.

Видится два варианта выхода из жизненных ситуаций, порождающих стрессы. **Первый** – развитие левополушарной рационально-логической личностно-центрированной стратегии отражения мира, формирующей процессы аналитико-рационализирующего восприятия действительности. В этом случае человек развивает способности инструментально-манипулятивного произвольно-волевого освоения мира (левое полушарие организует волевое усилие) в направлении его рациональной упорядоченности. Как учил бл. Августин, "страдания человека проистекают из неупорядоченного разума". Таким образом, рациональное осмысление мира предполагает процесс упорядочивания хаоса, что реализуется как антиэнтропийный процесс (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни есть свойство "вырабатывать" антиэнтропию, – противостоять нарастающему хаосу внешней среды), формируя способность на абстрактно-отвлеченном уровне к целостно-интегральному осознанию и пониманию мира как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных⁴.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к заметному доминированию одного из полушарий. Когда всецело доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности "Третьего рейха".

Итак, **первый** вариант выхода из создавшейся ситуации, предполагающий развитие левополушарных функций, актуализирует естественный процесс эволюции человека в онто- и филогенезе, когда этот человек развивается от правополушарного наивно-детского существа к левополушарному скепτικο-рефлексирующему взрослому существу, а от него (в преклонном возрасте) – к существу, характеризующемуся функциональным синтезом полушарий. Таким образом, **первый вариант плавно перетекает во второй**, предполагающий полушарную гармонию (известно, что в состоянии медитации, наиболее гармоничном состоянии из всех известных человечеству, полушария функционально синхронизированы), здесь противоположные начала – эмоция и логика – взаимосогласуются и приводятся к парадоксальному единству, когда простое и сложное, внутреннее и внешнее, часть и целое не дифференцируются. Здесь, говоря словами А. Ф. Лосева, *единое интегрируется с множественным и порождает Целое*.

Налицо **второй вариант** – принятие мира как *Целого*, исполненного смыслом, имеющего цель, интегрирующую настоящее и будущее, актуально-действительное и потенциально-вероятное в единую сферу бытия. При этих условиях неопределенность мира как в большом, так и в малом

⁴ Приведем пример: Р. Музиль в романе "Человек без свойств" повествует о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление, привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

значительно уменьшается, если не сводится до нуля, а человек начинает существовать в гармоничной бытийной сфере ("в лучшем из миров", согласно Лейбницу, когда "все действительное разумно"), каждый структурный или динамический элемент которой исполнен человеческим смыслом, а каждое событие находится "под контролем Господа Бога", без воли Которого "и волос не упадет с головы человека". Данное положение вещей актуализирует новозаветный принцип универсальной справедливости ("Братья! Не в силе Бог, а в правде!" – Александр Невский), который опрокидывает ветхозаветное утверждение Экклезиаста, изрекшего, что "не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех" (Экл. 9, 11).

В связи с изложенным выше следует отметить, что переживание ребенком успеха в учебной деятельности (независимо от учебной дисциплины или сферы жизнедеятельности) определяет его последующую жизненную траекторию, социальный статус и общую успешность в будущей взрослой жизни. При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 177*], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающую агрессивные отношения человека к внешней среде.

Важным здесь является развитие у человека *внутреннего локуса контроля*, который, в отличие от внешнего локуса, предопределяет активный стиль поведения, поскольку человек, у которого актуализирован внутренний локус контроля, считает, что происходящие с ним события (его успехи и неудачи) зависят главным образом от него самого. Поэтому такой человек приложит больше усилий для достижения успеха (в том числе и благодаря саморазвитию, самосовершенствованию), чем тот, кто в силу актуализации у него внешнего локуса контроля, видит причину успехов и неудач во внешних силах, например, в везении или действиях других людей [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 144*].

Данные рассуждения вовсе не отрицают предыдущий вывод о том, что человек, полностью положившийся на волю Всевышнего, избавляется от стрессов и поэтому должен развивать внешний (пассивный) локус контроля. Дело в том, что положившийся на волю Бога человек является не пассивным исполнителем этой воли, но активным деятелем с развитым внутренним локусом контроля, поскольку видит результаты своей жизни как зависящие от своей активной безгрешности, поэтому такой человек вынужден работать над самим собой (следуя принципу "будьте совершенны, как Отец ваш Небесный" [*Мф. 5,44-48*]), изменяя самого себя (внутренний локус контроля), что является косвенным фактором изменения и внешней среды – данная поведенческая идеология разрабатывается некоторыми новейшими психологическими системами и учениями, например Симороном [*Бурлан, 2006; Гурангов, 2000*].

Итак, в мире как *Божественном Целом* все связано со всем не только на уровне предметов, событий, мыслей, но и на уровне актуального и потенциального, прошедшего, настоящего и будущего – будущего, отстоящего от нас не только на годы, но и простирающегося в посмертие.

В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогностической способности интеллекта. Данный вывод находит отражение в мифе о Прометее, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать" [*Мифологический словарь, 1991, с. 451*]... именно гадать, то есть быть в состоянии предвидеть события, ибо имя "*Прометей*" означает "мыслящий прежде", "предвидящий".

Таким образом, уже древние греки понимали, что именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширить актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* как элемент актуального настоящего, то есть быть верующими существами, воспринимающими "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*). Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем". Но именно интеллект человека характеризуется, прежде всего, своей прогностической способностью, способностью к предвидению как результату рационального познания мира, его повторяемости и связанного единства.

Таким образом, человек, развивающий интеллект, начинает существовать в двух измерениях – в актуальном ("здесь и теперь") и потенциальном (вероятностном), что можно соотнести с колоссальной философской категорией *действительного и разумного*, между которыми в человеческом обществе существует извечное противостояние, поскольку в силу кажущейся несправедливости и негармоничности социального мира его несовершенное действительное (актуальное) состояние взвешивается на "весах" разумного, оперирующего категорией потенциально-возможного, что обнаруживает потребность в совершенствовании действительного состояния мира, а это, в свою очередь, развивает человека как мыслящее интеллектуальное существо. И если бы

действительное совпадало с разумным, никакого интеллекта не нужно было бы, то есть разрыв между действительным и разумным есть краеугольное условие развития человека⁵.

П. А. Сорокин, исследуя проблему преступления и наказания в примитивных социумах, пришел к выводу, что для дикаря вопрос о наказании не является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего момента его существования [Сорокин, 1992, с. 195]⁶. И только тогда, когда дикарь (и ребенок) разовьет принцип "Я", связанный с аналитико-логическим мышлением⁷, только тогда он будет способен актуализировать потенциально-возможный аспект бытия (который, как показывает квантовая физика, является фундаментальной характеристикой Вселенной), то есть оперировать идеальными формами – абстракциями (среди которых высшая – это идея Абсолюта), существуя, таким образом, не только в актуальном настоящем, но и потенциальном будущем, формируя при этом идею *вечности и бессмертия*⁸.

"Для человека, – подчеркивал Я. Е. Голосовкер, – высшая идея постоянства – это бессмертие. Только под углом зрения бессмертия возможна культурное, то есть духовное творчество. Утрата идеи бессмертия – это признак падения и смерти культуры. Такое стремление к бессмертию в культуре и выражается как стремление к совершенству" [Голосовкер, 1987, с. 125]. Как полагал З. Фрейд, подсознательно каждый из нас уверен в собственном бессмертии, а И. Гете писал: "уверенность в том, что мы продолжаем жить вечно, вытекает у меня из самого понятия деятельности. И если я, не зная усталости, буду деятельным до самого конца, то природа, когда настоящая моя форма уже не сможет выдержать тяжести моего духа, должна указать мне новую форму существования" [см. Людвиг, 1965, с. 555].

Отметим, что устремленность к бессмертию тем больше свойственна человеку, чем более он развит (интеллектуально и духовно), поскольку развитие человечества идет по пути развития прогностических способностей, когда будущее получает возможность мотивировать настоящее поведение человека. Рефлексия бессмертия – есть признак развития интеллекта, "Я" человека, для которого индивидуальная смерть – чрезвычайно актуальная вещь. Эту мысль можно проиллюстрировать высказыванием Л. Н. Толстого, который писал: "Удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти, и поэтому не думающих о жизни" [Толстой, 1952, т. 54, с. 192]⁹. Итак, мы можем говорить об устремлении человека к абсолютному (сверхценному) смыслу, который персонализируется в образе Бога.

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества. Смысл как **система целей человеческого существования** здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", пребывающей в будущем, то есть выступающей потенциальной категорией.

Цель при этом выступает основополагающим эволюционным фактором. Как пишет П. Таранов в книге "*Секреты поведения людей*", "Примитивна сиюминутность, ибо она безразлична к последствиям, но отвратительна и злонравна концепция отодвинутой перспективы. Когда во имя отдаленности презирается ближайшее". В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогностической способности интеллекта, что находит отражение в *мифе о Прометее*, который наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать. Последнее – гадать – означает быть в состоянии предвидеть события, о чем говорит и само имя "*Прометей*", означающее "мыслящий прежде", "предвидящий". Как видим, именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширять актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* в контексте актуального настоящего, то есть быть верующим существом, воспринимающим "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (Евр. 11, 1).

---

⁵ Поэтому наш божественный мир, несмотря на его кажущееся несовершенство, есть "лучший из всех возможных миров" (Лейбниц), и если бы сущность совпала с видимостью, то наука была бы ненужной.

⁶ Как показал Д.Н. Узнадзе, ребенок – пленник своих актуальных потребностей, которые как туман затмевают его сознание и затемняют здравый смысл.

⁷ Как свидетельствуют исследования А. Р. Лурии [Лурия, 1974], люди, не владеющие в полной мере абстрактно-логическим мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по-видимому, не обладают ими.

⁸ Как писал Ф. Ф. Федоров, "что субъективно есть памятью, то объективно есть сохранением связи, единством; что субъективно есть забвением, то объективно есть разрывом, смертью; что субъективно есть воспоминанием, то объективно есть воскресением" [Федоров, 1982, с. 366-368; см. также: Арьев, 1992]. Можно сказать, что "если бессмертие есть абсолютно-ценной целью, то это значит, что и жизнь есть абсолютно-ценной целью" и неверно будет разделять "единую целостную жизнь на земную и замогильную" [Айхенвальд, Введенский, 1896]. Как отмечал М. Кузанский в своем учении об "абсолютном максимуме", в нем, то есть в Боге, возможное и действительное, потенция и акт не различаются [Кузанский, 1937].

⁹ Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Данное знание событий, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления.

Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Такое знание о событиях, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления, результатом которого было сознание мировой религии.

С кристаллизацией образа будущего связан и **краеугольный механизм успешного управления**, поскольку для того, чтобы ставить управленческие задачи, нужно иметь образ будущего, который, в свою очередь, невозможен без адекватной картины мира.

Известно, что в нашем обществе менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

Ученые обнаружили, что **жизнь без цели убивает**:

"С 1994 по 2001 год группа специалистов медицинского факультета японского университета Тохоку во главе с профессором Итиро Цудзи вела наблюдение за группой из 43 тысяч физически здоровых мужчин и женщин в возрасте от 40 до 79 лет. В ходе периодически проводившихся опросов примерно 59 % наблюдаемых заявляли, что имеют "ясную цель" и ведут насыщенную жизнь, 5 % честно признавались, что цели в жизни не имеют, а остальные затруднились ответить на этот вопрос.

За семь лет более трех тысяч наблюдаемых перешли в мир иной из-за болезней и в результате самоубийств. Несмотря на разброс результатов из-за различных факторов смерти, картина в целом получилась очень убедительной: доля умерших среди тех, кто не имел ясной цели в жизни и избегал напряженной деятельности, была примерно в 1,5 раза выше" (*Р. Блек, "Самоучитель совершенной личности. 10 шагов к счастью"*)

Здесь важными являются результаты "**зефирного теста**", который иллюстрирует возможность человека (ребенка) мотивировать свою жизнедеятельность идеальным (виртуальным) фактором цели, которая находится в будущем. Рассмотрим данный тест, который впервые провел Уолтер Мишель в конце 1960-х в Колумбийском университете и который стал краеугольным камнем психологии развития.

Дети из стэнфордского детского сада *Bing* в возрасте от четырех до шести лет были помещены в комнату, в которой были только стол и стул. На стол клалось одно лакомство по выбору ребенка. Каждому участнику было сказано, что, если он сможет выдержать 15 минут, не съев лакомство, он получит еще одно. Затем его оставляли одного в комнате наедине с лакомством.

Последующие исследования этих людей во взрослом возрасте показали связь между способностью ждать столько, сколько необходимо для получения второго лакомства, и разными формами жизненного успеха, например более высокими результатами выпускных экзаменов. А проведенная профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году функциональная МРТ головного мозга 59 участников эксперимента (которым сейчас за сорок) показала более высокую активность прифронтальной коры у тех участников, которые откладывали удовольствие ради большей награды в будущем. Это открытие кажется особенно важным, поскольку исследования последних двух десятилетий демонстрируют, что прифронтальная кора играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями.

А.Р. Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих частую преступных действий.

Отметим, что взрослый человек также подвергается испытаниям по принципу "зефирного теста", поскольку его сиюминутно искушают многочисленными предметами мира тотального потребления. Реализацию **смысла как цели** можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, которой провел несколько лет в концентрационном лагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как

долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере [Франкл, 1990, с. 139-142].

Освободиться из адского плена безвременья концлагеря можно при помощи механизма целеобразования, о чем свидетельствует жизнь Г.С. Альтшуллера, прошедшего несколько лет в сталинских концлагерях:

"Попад в лагерь, Г.С. Альтшуллер быстро сориентировался, что, если работать так, как требовали от заключенных надзиратели, долго не протянешь. Несмотря на то, что выходящим на работы полагался значительно больший паек, чем тем, кто на работы выйти уже был не в состоянии, – условия и нагрузка были таковы, что этого пайка никак не могло хватить для восстановления сил. "Губит большая пайка", – понял Генрих Саулович и добровольно отказался от нее, перестав выходить на работы и перейдя в разряд "доходяг" – умирающих людей, на которых все махнули рукой. Таковых в бараке было много. Каждый день умирали люди. В числе "доходяг" оказалось много представителей технической интеллигенции: специалисты по разным отраслям техники, профессора и доценты технических вузов. Все это были люди пожилого возраста, очень ослабленные и находящиеся в стадии медленного умирания. И тогда Генрих Саулович открыл в бараке "университет одного студента". Каждый день, по определенному расписанию, он слушал лекции кого-либо из своих товарищей по несчастью. Люди ожили. У них появилась цель: передать свои знания молодому человеку. И люди в бараке перестали умирать!" (<http://www.percudrumma.com/tvorchestvo/teoriya-resheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-chto-takoe-triz-ariz-trtl.html>).

Самого В. Франкла, по его воспоминаниям, спасли от смерти мечты о счастливом будущем: он представлял себя в светлой аудитории читающим лекции студентам о психологических особенностях пребывания человека в концлагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере.

В связи с этим В. Франкл делает важнейший вывод о связи цели и жизненного смысла:

"Латинское слово *"finis"* означает одновременно "конец" и "цель". В тот момент, когда человек не в состоянии предвидеть конец временного состояния в его жизни, он не в состоянии и ставить перед собой какие-либо цели, задачи. Жизнь неизбежно теряет в его глазах всякое содержание и смысл. Напротив, видение "конца" и нацеленность на какой-то момент в будущем образуют ту духовную опору, которая так нужна заключенным, поскольку только эта духовная опора в состоянии защитить человека от разрушительного действия сил социального окружения, изменяющих характер, удержать его от падения. Тот, кто не может привязаться к какому-либо конечному пункту, к какому-либо моменту времени в будущем, к какой-либо остановке, подвержен опасности внутреннего падения. Душевный упадок при отсутствии духовной опоры, тотальная апатия были для обитателей лагеря и хорошо известным, и пугающим явлением, которое случалось часто так стремительно, что за несколько дней приводило к катастрофе. Люди просто лежали весь день на своем месте в бараке, отказывались идти на построение для распределения на работу, не заботились о получении пищи, не ходили умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы не могли вывести их из этой апатии... Это лежание – порой в собственной моче и экскрементах – было опасным для жизни не только в дисциплинарном, но и в непосредственном витальном отношении. Это отчетливо проявлялось в тех случаях, когда заключенного неожиданно охватывало ощущение "бесконечности" пребывания в лагере" [Франкл, 1990, с. 139-142].

Еще один аспект реализации смысла человеческого бытия в концентрационном лагере связан с действием механизма воли, о чем пишет прошедший несколько лет в фашистских концлагерях Б.Беттельгейм в книге *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то

немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

3. СОЦИАЛЬНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВЛАСТИ

Социально-психиатрический аспект власти мы исследуем, следуя одному из правил системного анализа, согласно которому для формализации и моделирования изучаемого явления его следует упростить и даже редуцировать до более простого фундаментального явления. В связи с этим сошлемся на Ю. А. Черняка, который писал, что системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51]. При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177].

Одним из методов моделирования общества как системы является рассмотрение общества в контексте человеческой психики, что позволяет рассматривать любой социум (народ) как обладающий социетальной психикой [Донченко, 1994] и функционирующий по принципам "социального фрактала": "Пристальное наблюдение за социоструктурными процессами обнаруживает существование в жизни социума такую почти математическую закономерность, как фрактальность социума, что означает как бы клеточную структуру социума, которая формируется в процессе неслучайно/локальной фрактализации (размножение по определенному локальному принципу) разных общественных структур. Это относится ко всем общественным структурам: от человека – через заводы, магазины и школы... – к власти и другим социальным институтам" [Донченко, Фрактальная психология, с. 281-282].

Структура социального фрактала оказывается изоморфной структуре индивидуального фрактала человека, который постигается на основе концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга – наиболее эвристичного инструмента комплексного изучения человека и общества, поскольку с функциями правого и левого полушарий соотносятся практически все процессы человеческого организма [Брагина, Доброхотова, 1989].

Исходя из упоминаемой выше концепции можно сделать вывод о трех психических измерениях человека, которые целесообразно соотнести с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом **правополушарная** (ПП) стратегия восприятия, мышления и освоения мира человеком является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует **многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты** отражения действительности, пробуждая к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия.

Левополушарная (ЛП) стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию **однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста** отражения окружающего мира и пробуждает к жизни науку и философию.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Dobovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тувльвисте, 1988].

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "**конституциональной осью**", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии "циклотимный" заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие "шизотимный", то есть "расщепленный" дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии "**психопатологическая ось**" [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении характерна "эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном" [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них "аффективного резонанса" к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тоталлизировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и

2) целостном континуально-синтетическом ("полевым", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

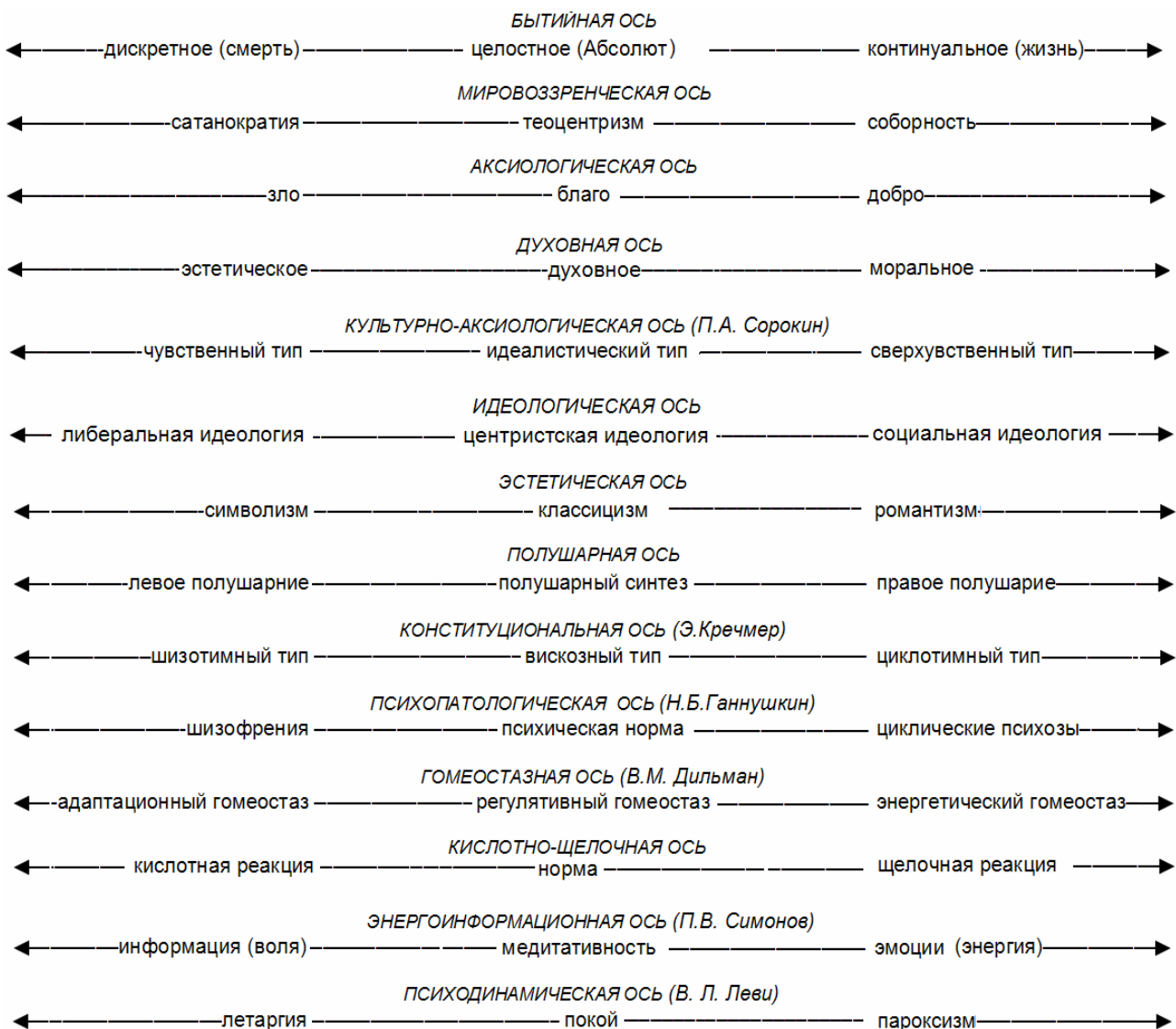
Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические "уровни" (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

В этой связи на **уровне строения человеческого тела** можно выделить полярные шизотимный, циклотимный и промежуточный вискозный конституциональные типы (по Э.Кречмеру), а также шизоидный (шизофрения) и циклоидный (циклические психозы) типы психических болезней (по Н.Б.Ганнушкину).

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адаптационном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис., где они обнаруживают фрактальное подобие.

Рис. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

В связи с изложенным выше можно говорить о трех основных социальных стратах, социетальные особенности которых соответствуют рассмотренным право-, левополушарному и интегральному (межполушарному) аспектам познания, отражения и освоения мира человеком.

При этом важно отметить, что данная дифференциация может проводиться не только по отношению к социальным стратам, но и целым социумам. Так, как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Аршавский, 1988].

Говоря о структуре социума, к правополушарному его слою можно отнести в основном детское население, инфантильных представителей взрослого населения, некоторых представителей так называемых художественных профессий, а также наиболее последовательных представителей религиозных конфессий.

К левополушарному слою можно отнести некоторых представителей так называемых точных наук, а также огромное количество молодежи и взрослых людей, у которых имеет место активное формирование левополушарного однозначного абстрактно-логического мышления и миропонимания. То есть это люди, которые, с одной стороны, пользуются левополушарным мышлением как основным инструментом их профессиональной деятельности и настолько укоренились в этом виде активности, когда левополушарное миропонимание выступает для них доминирующим способом мышления, познания и освоения действительности.

Таковым же левополушарным способом характеризуется огромная масса людей, пребывающих в **начальной фазе** развития абстрактно-логического мышления, то есть находящихся на этапе, на котором они проходят жизненную школу обучения логически мыслить, находить противоречия и причинно-следственные зависимости.

Данная начальная фаза развития левополушарного мышления выступает своеобразной левополушарной акцентуацией, то есть характеризуется развитием левополушарной психики в ее

крайнем (акцентуированном), близком к патологическому, выражении. Находящиеся в этой фазе развития люди являются носителями так называемого **"биполярного мышления"**.

В связи с этим отметим, что, как полагает Людмила Ясюкова, базирующаяся на собственных исследованиях и исследованиях других ученых, **"меньше 20% людей обладают полноценным понятийным мышлением"**. Это те, кто изучал естественные и технические науки, научился операциям выделения существенных признаков, категоризации и установления причинно-следственных связей.

Их, однако, среди принимающих решения о развитии общества мало. Среди политических консультантов у нас психологи, философы, неудавшиеся педагоги – люди, у которых с понятийным мышлением не очень хорошо, но которые умеют ловко говорить и завертывать свои идеи в красивые обертки.

По жизни сформировать понятийное мышление невозможно, оно приобретает только в ходе изучения наук, поскольку сами науки построены по понятийному принципу: в их основе базовые понятия, над которыми выстраивается пирамида науки. И если мы выходим из школы без понятийного мышления, то, сталкиваясь с тем или иным фактом, мы не сможем его объективно интерпретировать, а действуем под влиянием эмоций и наших субъективных представлений.

В результате решения, принятые на основании такой допонятийной интерпретации происходящего, невозможно реализовать. И мы это видим в нашей жизни. Чем выше в социальной иерархии стоит человек, тем дороже цена его необъективных интерпретаций и решений. Посмотрите, сколько у нас принимается программ, которые ничем не заканчиваются. Прошел год-два и где программа, где человек, который ее декларировал? (<http://professional.ru/Soobschestva/psifaktorvzglyad/ljudmila-jasjukova-menshe-20-ljudej/>).

Рассмотренный феномен биполярного мышления во многом выступает причиной социальной агрессии, приводящей к множеству трагических событий локального и глобального масштаба.

При этом важно отметить, что любая политическая власть в известной мере является легитимной, то есть такой, которую поддерживает значительная часть социума: никакая власть не может долго существовать без активной или молчаливой поддержки значительной части населения, которое, таким образом, энергизирует и имплементирует власть, отдавая ей свою жизненную энергию.

Именно представители биполярного мышления оказывают поддержку наиболее агрессивным и репрессивным политическим режимам и их лидерам, поскольку биполярное мышление реализует дифференциацию власти согласно черно-белому коду.

Рассмотрим одну конкретную жизненную ситуацию, в которой черно-белое мышление заставило множество людей оказывать поддержку политическому лидеру, генерирующему социальный конфликт.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах носителя биполярного мышления никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать ... сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителей биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон. И если вторая сторона – представитель зла, то принятие этого представителя означает принятие всех его грехов и злодеяний, что отягощает жизненные грехи биполярных людей. С другой стороны, это, в свою очередь, облегчает грехи "леди Ю" (согласно новейшим представлениям о законах сохранения не только материи и энергии, но и ментально-эмоциональных состояний людей), позволяет ей безболезненно существовать и продолжать настойчиво и последовательно проводить свою линию.

Приведенный пример иллюстрирует тот факт, что биполярное мышление неспособно совмещать позитивный и негативный аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Таким образом, левополушарная страта общества – наиболее многочисленная дееспособная часть населения – характеризуется биполярным способом познания и освоения реальности, который в отдельных случаях реализует эгоцентрическую шизоидную модель миропонимания, генерирующую "клиповое", "расщепляющее" мировосприятие и поведение, атомизирующее реальность, а следовательно, разрушающее ее.

Отметим, что биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон),

выступая не миротворцем, а сторонником войны. При этом этот биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

В связи с этим отметим, что биполярные люди – часто выступают радикалами и революционерами, которые в силу своей "черно-белой", "клиповой" природы способны, как правило, нести только разрушение (и саморазрушение). Как пишет Н.А. Бердяев в книге "*Самопознание*", "У меня в результате испытаний выработалось очень горькое чувство истории. Периодически появляются люди, которые с большим подъемом поют: "От ликующих, праздно болтающих, обгаряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви". Они несут страшные жертвы, отдают свои жизни. Но вот они побеждают и торжествуют. И тогда очень быстро превращаются в "ликующих, праздно болтающих, обгаряющих руки в крови".

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к **неспособности видеть противоречия** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Биполярное мышление приводит к **функциональной неграмотности**.

В статье Дарьи Сокологорской "*Функциональная неграмотность*" поднимается важная проблема человеческой цивилизации, отраженная в названии статьи. Автор пишет, что "О функциональной неграмотности начали задумываться на Западе где-то в 80-х годах прошлого века. Проблема заключалась в том, что несмотря на повальную грамотность, люди не умнели, а все хуже справлялись с профессиональными обязанностями. Несколько исследований показали, что хотя люди формально умеют читать и писать, они не понимают смысл прочтенной книги или инструкции, не могут написать логически связный текст.

Люди, страдающие функциональной неграмотностью узнают слова, но не умеют декодировать язык, находить в нем художественный смысл или техническую пользу. Поэтому читатели и зрители из них никудышные – они предпочитают самую грубую и прямолинейную поп-культуру. Некоторые исследователи считают, что функциональная неграмотность хуже даже обычной безграмотности, поскольку указывает на более глубокие нарушения в механизмах мышления, внимания и памяти. Можно взять нигерийского негра, обучить его научным премудростям, и из него выйдет смысленный человек. Потому что в его голове все познавательные и мыслительные процессы протекают адекватно".

Были выделены критерии функциональной грамотности и неграмотности. Для второй характерна деятельность рутинная, связанная с простой усидчивостью. Для второй – "умение выполнять сложные операции, не имеющие готового алгоритма. Если человек способен находить новые пути решения задачи, если он может на основе разрозненных данных построить работающую модель, то он является функционально грамотным. Соответственно, функционально неграмотные люди приспособлены только к труду кассиров и дворников, и то под надзором. Они непригодны к эвристической деятельности".

Далее Дарья Сокологорская приводит статистику.

"В 1985 году в США подготовили аналитику, из которой выходило, что от 23 до 30 млн. американцев неграмотны полностью вообще, а от 35 до 54 млн. полуграмотны – их читательские навыки и умение писать гораздо ниже, чем это необходимо, чтобы "справиться с ответственностью ежедневной жизни". В 2003 году, доля граждан США, чьи навыки письма и чтения были ниже минимума, составила 43%, то есть уже 121 млн.

В Германии, если верить сенатору по вопросам образования Сандре Шеерес, 7,5 миллионов человек (14% взрослого населения) можно назвать малограмотными. Только в Берлине таких людей живет 320.000.

В 2006 г. отделение британского Министерства образования сообщило, что 47% школьников бросили школу в 16 лет, не достигнув базового уровня в математике, и 42% не в состоянии достигнуть базового уровня английского языка. Ежегодно британские средние школы отправляют в жизнь 100 000 функционально неграмотных выпускников.

Посмеялись над проклятыми империалистами? Теперь посмеемся над собой. В 2003 году у нас по школам собирали похожую статистику (по-моему, среди 15-летних). Так, вот достаточными навыками чтения обладали всего 36% школьников. Из них 25% учащихся способны выполнять только задания средней сложности, например, обобщать информацию, расположенную в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде. Высокий уровень грамотности чтения: способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы продемонстрировали только 2% российских учащихся".

Вывод неутешительный. Мы живем в реальности, которая создана для функционально неграмотных людей, в которой все стремится к первозданной, детской простоте и навязчивости. "Реклама, Twitter из 140 букв, уровень прессы, уровень литературы. Попробуйте кому-нибудь предложить отрывок из Хайдеггера, Лакана или Томаса Манна. Читать, а уж тем более писать большие, стройные аналитические статьи умеют единицы в процентном соотношении. Я была удивлена, что эта болезнь не обошла в том числе и медиасферу: нормально пишущие журналисты нынче на вес золота и быстро выбиваются в число редакторов. Просто потому, что у них почти нет конкурентов. Деграция в первую очередь коснулась всех сфер деятельности, так или иначе связанных со словом. И если раньше массу отличал только дурной вкус, то теперь даже эту дрянь ей надо совать на ложечке в виде пережеванного желе без твердых комочков".

Функционально неграмотные люди отличаются десятью свойствами и признаками:

1) Функционально неграмотные граждане избегают сложных задач, заранее уверены в провале, не имеют мотивации браться за более трудные задачи, повторяют одни и те же системные ошибки.

2) Такие люди часто пытаются отмазаться от любых интеллектуальных задач, ссылаясь то на насморк, то на занятость, то на усталость.

3) Честно признаются, что не любят читать.

4) Просят других людей объяснить им смысл текста или алгоритм задачи.

5) Попытки чтения связаны с суровой фрустрацией и нежеланием этого делать. При чтении стремительно возникают психосоматические проблемы: могут разболеться глаза, голова, сразу появляется желание отвлечься на что-нибудь более важное.

6) Наши функционально безграмотные при чтении часто артикулируют губами или даже озвучивают прочтенное.

7) Испытывают трудности при выполнении любых инструкций: от упражнений по шейпингу до ремонта ядерного реактора.

8) Неумение выстраивать и задавать вопросы по прочтенному материалу. Не могут полноценно участвовать в дискуссиях.

9) Очень заметная разница между понятием на слух и понятием от чтения.

10) На проблему, вызванную собственным непониманием, реагируют либо выученной беспомощностью, либо наездом на окружающих, так как не до конца понимают, кто же все-таки прав, а кто виноват.

Разработаны рекомендации, дающие представление о том, как работать с функционально неграмотными людьми.

1) Они гораздо хуже воспринимают абстрактные и обезличенные тексты, чем прямые обращения в духе "Ты записался добровольцем?". Надо составлять адресное сообщение, более императивное, более персонализированное. Считается, что это самое важное и эффективное правило работы с безграмотной аудиторией. Вы согласны, ведь так?

2) Следует использовать слова из повседневного словаря, желательно не больше 3-4 слогов. Не надо всех этих длинных сложносоставных слов на манер немецкого языка. Надо избегать наукообразных слов (все равно им не понять нашего дискурса), технических и медицинских терминов. Желательно избегать слова, допускающие разночтение как по семантике, так и по коннотации. Нельзя использовать наречия типа "скоро", "редко", "часто" – поскольку таким людям важно знать, как скоро и как редко.

3) Аббревиатуры давать полностью, "и т.д." заменять на нормальное "и так далее", N.B. на полях вообще не писать. Вводные слова тоже надо исключать, хотя, конечно, жаль.

4) Разбивать информацию в виде красивых блоков. Побольше абзацев, никакой простыни из текста. Расшифровывать статистику и графы с цифрами такие люди, как правило, не планируют в принципе.

5) Предложения не должны превышать 20 слов. Заголовки тоже должны быть короткими и емкими.

6) Хотели разнообразить свой текст синонимами? Хрен. Таких читателей появление новых слов только запутывает. И то, что вы в начале текста назвали "машинами", не должно вдруг становиться "автомобилями".

7) Самая важная информация выносится в лид статьи, в самое начало, поскольку велик риск, что если даже читатель доберется до конца, то вот здоровье и восприятие у него будут уже не те.

8) Текст надо разбавлять щедрыми пробелами, картиночками, выносками – все ради того, что читателя не отпугнула мрачная стена сплошного текста.

9) Аккуратнее с картинками. Не должно быть никаких декоративных элементов, иллюстраций, перетягивающих на себя внимание. Между прочим, в социальной рекламе для такой аудитории рекомендуют не использовать, скажем, фотографии курящих беременных

женщин или бухих синяков, лежащих под лавкой. Нужно показывать только то, что вы от аудитории хотите.

Автор отмечает, что "в мире растет неравенство между бедными и богатыми. Так вот, в скором времени у 10% людей будет не только 90% богатства, но и 90% интеллектуального потенциала. Разрыв увеличивается. Одни люди становятся все умнее, все ловчее оперируют бесконечными потоками информации, а другие превращаются в бессловесный и закредитованный скот. Причем абсолютно по своей воле. Даже пожаловаться некому".

(<http://syg.ma/@daria-sokologhorskaya/funktsionalnaia-nieghramotnost>)

К функциональной безграмотности и, как следствие, к торжеству в обществе биполярного мышления, ведет современная система культурно-образовательного воспроизводства человека, которая заинтересована в человеке-винтике. Следовательно, пожаловаться на такой порядок вещей можно только Богу. И пожаловаться можно на управленческую элиту человечества, которой, видимо, выгодно иметь под рукой людей-винтиков.

Важно отметить, что представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, неспособен к творчеству (открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

Способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии как способности человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния.

Именно интеллигенция как высший этап онто- и филогенетического развития *homo sapiens* выступает той достаточно немногочисленной творческо-духовной прослойкой населения, которая реализует интегральную межполушарную стратегию познания и освоения мира, в полной мере воплощая феномен дипластии, проявляющийся, например, в такой фигуре языка, как оксиморон (например, "живой мертвец", "сильная слабость" и др.).

Вывод. Являясь высшей целью развития человека и общества, интеллигенция, говоря языком синергетики, с одной стороны, выступает эволюционным аттрактором этого процесса. С другой стороны, представляя собой вполне конкретную часть населения того или иного социума, представители интеллигенции должны выполнять роль организующего и управляющего ядра общества. Эта роль проистекает из нейтрально-интегральной, межполушарной природы мышления, познания и освоения мира интеллигентом, который в силу этого претендует на лидирующее положение в социуме: одним из наиболее существенных принципов общей теории влияния, которую мы разрабатываем, можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, У.Эшби), креативности, хаотичности, открытости неопределенности.

В древности на Востоке к управлению государством приглашались духовные подвижники, творческие личности, которые характеризовались, прежде всего, непрагматической и отмеченной выше нейтрально-парадоксальной, мистической жизненной установкой. Поэтому данные подвижники не преследовали эгоистически-материальных целей в процессе управленческой деятельности. Что и делало их идеальными управителями.

4. ПСИХОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЛАСТИ

Энергетическая составляющая социальной власти была изучена Институтом кинесиологии (США), результаты исследований которого приводит в своей книге "*Десять заповедей творческой личности*" П. Вайнцвайг. Он отмечает, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия "перетекает" к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание "жизненной энергии" из одного организма в другой [Diamond, 1979; Вайнцвайг, 1990].

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы, полученные на основании изысканий Института кинесиологии, развивает его директор Д. Даймонд, который обнаружил, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера,

отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростерты для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Связь жизненного тонуса (уровня жизненной энергии) человека с негативными жизненными установками можно проиллюстрировать учением У. Бейтса об улучшении зрения, которое показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек лжет, у него незначительно падает зрение [Бейтс, 1991, с. 142-148].

К этому же смысловому ряду принадлежит факт касательно того, что **"мы лжём, когда чувствуем себя плохо"**: Плохое настроение и низкая самооценка заставляют нас с большей долей вероятности совершать плохие поступки, или, по крайней мере, нам в таком состоянии легче их оправдать. В одном из наиболее известных экспериментов, связанных с этой теорией, группу студентов попросили пройти небольшой тест на чувство собственного достоинства. За ним сразу же последовала вторая часть опыта: участникам предоставлялась возможность обмануть других студентов, чтобы заработать деньги.

Студенты, получившие высокие баллы в тесте, были менее склонны к обману, чем те, кто набрал не слишком много баллов. В результате был выявлен принцип, названный "диссонансом самоуважения": люди с высоким мнением о себе полагают, что гораздо труднее доказывать аморальные действия, так как такие поступки вступают в сильное противоречие с тем, как они себя воспринимают. Ложь легче оправдать, когда вы уверены, что ваши действия по сути никого не волнуют

(nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-ochelovechestve?from=mail&=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919.)

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия “сильного” человека ослабляется при личном контакте со “слабым”, одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Как видим, здесь определенным образом доказывается наличие феномена энергетического вампиризма, когда при общении двух людей из энергетический тонус выравнивается, что можно объяснить "перетеканием" энергии от одного человека к другому. В связи с этим приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

"Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться "внутренними фильтрами", предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь "негативный багаж", начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную "сводку", ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: "К концу рабочего дня я "готов", чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче". Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж".

Таким образом, социальная власть рождается **дефицитом жизненной энергии**, что приводит к энергетическому вампиризму, выступающему **источником и инструментом власти**.

В связи с этим рассмотрим один из социальных инструментов власти – **алкоголизацию (наркотизацию) населения**. Алкоголизм как болезнь в его критической стадии (белая горячка, *delirium tremens*) сопровождается галлюциногенными реакциями, что главным образом связано со взаимодействием двух факторов – внутренне вырабатываемого у человека в результате естественных процессов метаболизма этанола (спирта) и его поступления из внешней среды в процессе выпивки. Этанол – естественный антистрессовый препарат. Существуют наблюдения, что

чем больше его вырабатывается в организме человека, тем более высокое социальное положение он может занять. При приеме этанола извне (что может временно помочь человеку продвигаться по служебной лестнице) внутренние ресурсы по секреции внутреннего этанола постепенно истощаются. Наконец наступает момент, когда человек уже не может пить (в результате органической патологии печени и проч.), а внутреннего спирта у него практически не вырабатывается вследствие того, что ранее наблюдалось мощное поступление спирта извне. Дефицит спирта-антидепрессанта приводит к тому, что резко меняется пороговая картина восприятия действительности, и человек начинает реагировать на тонкие неуловимые сигналы среды, которые могут облекаться в форму галлюцинаций, которые, в свою очередь, могут отражаться на зрачках человеческих глаза. Данные галлюцинационные образы были сфотографированы и изучены.

Вот что об этом говорится на одном из *блогов* [Крохалев, 1997].

При этом неясно, **являются ли галлюцинация продуктом внутренней психической деятельности, либо внешней среды** (когда человек реально реагирует на "тонкие" сущности). Здесь субъективное и объективное (как всегда и везде) обнаруживаются как взаимно влияющие, взаимно зависимые и взаимнопотенцирующие друг друга сущности.

Важно, что выработка эндогенного (внутреннего) спирта происходит не только в результате метаболизма, но и благодаря физическим нагрузкам. Проведенные автором эксперименты показали, что двухчасовая пробежка трусцой способствует релаксационному эффекту, подобно тому, как если бы человек выпил 300-400 граммов водки. Однако выработка этанола в результате физических упражнений не сопровождается негативными последствиями, какие бывают от приема алкоголя, потребление которого, как известно, первоначально активизирует жизнедеятельность красных кровяных телец (они активно разлепляются), что сопровождается увеличением потребления кислорода и выработкой энергии (данный процесс напоминает нам феномен увеличения силы тока в момент включения или выключения рубильника). Однако через 1-5 минут эритроциты начинают слипаться и у человека быстро падает жизненный тонус. Требуется еще один прием алкоголя для очередного всплеска энергии, который длится уже меньшее время. Наконец, выпивающий человек начинает испытывать критический дефицит энергии, что может повышать его агрессивность, превращая его в вандала-разрушителя, инициатора конфликтов. Однако недостаток жизненной энергии у некоторых людей может вызывать сильную сонливость, что приводит к их засыпанию.

Таким образом, совершенно ясным представляется **сценарий опьянения**: сначала мужчина превращается в павлина, его движения плавны и величавы. Потом – в мартышку, начинает заигрывать с женщинами. Потом – в грозно рыкающего льва, а в завершении превращается в свинью и подобно ей валяется в грязи.

Отметим также, что в организме человека образуется 20-30 г. этанола каждые 15-20 минут. Об этом говорят экспериментальные данные: мужчине каждые 15-20 минут давали около 20-30 г. водки. Он чувствовал себя прекрасно (по видимому, печень полностью нейтрализовывала такое количество алкоголя) и в течение суток получил, таким образом, около 2-х литров алкоголя.

Приведенная ниже информация, взятая из Интернет-ресурсов, подтверждает приведенное выше.

В организме человека существует некий уровень алкоголя, так называемый эндогенный алкоголь. Содержание этого внутреннего алкоголя сказывается на темпераменте человека, на стиле его поведения. У одних этот уровень высокий (это люди уверенные в себе, активные, с легким подъемом настроения), у других – он низкий. Содержание этанола, как считается, зависит как от врожденных качеств личности, так и от алкоголизма родителей. В последнем случае ребенок с рождения имеет низкий уровень эндогенного алкоголя – он вялый, пассивный, медлительный, плохо соображает, подвержен даже слабым стрессовым влияниям, т.к. стресс сам по себе снижает уровень имеющегося внутреннего алкоголя. Организм всегда стремится к возвращению внутреннего алкоголя на прежний привычный уровень. Отсюда происходит опасность ранних алкоголизаций, как правило, тяжело протекающих, развитие в будущем рано или поздно формирующегося алкоголизма.

Для увеличения уровня эндогенного алкоголя, который у этих детей низкий от рождения, используются лекарства, стимулирующие биохимические реакции, в результате которых образуется внутренний алкоголь в организме. Особенно напряженно протекает у этих детей подростковый период, насыщенный стрессами, которые сами по себе снижают уровень эндогенного алкоголя. Требуется его пополнение, что нередко приводит к частой алкоголизации. Характер опьянения у них тоже особенный: без подъема настроения, а скорее с возбуждением. Из-за особенностей ферментного обмена, опьянение часто бывает тяжелым, а иногда и смертельным (алкоголь окисляется быстрее, чем обычно, и продукты распада фенолы-вызывают отравление)..."

"Процесс свободнорадикального окисления мембранных липидов в организме происходит непрерывно, спирт производится и потребляется также непрерывно, хотим мы того или нет, но спирт организму необходим, поэтому борьба с

алкоголизмом должна носить не директивный характер, а иметь научный подход: надо научиться заменять экзогенный спирт эндогенным, не приводящим к развитию алкоголизма, в чем, по-видимому, и преуспел Р. А. Довженко" [Петракович, 2012].

На всякий случай физики обратились к медицинской энциклопедии и с изумлением обнаружили, что медицина уже 300 лет диагностирует **алкоголь**, как **наркотический, нейротропный и протоплазматический яд**, то есть **яд**, воздействующий и на нервную систему, и на все органы человека, **яд**, разрушающий их структуру на клеточном и молекулярном уровнях.

Как известно, спирт – это хороший растворитель. Как растворитель он широко применяется в промышленности при изготовлении лаков, политуры, в ряде химических производств для синтеза красок, синтетического каучука и прочего. Он растворяет всё: и жир, и грязь, и краску... Но ведь попав в кровь, спирт и там себя ведёт, как растворитель! Поэтому спирт в технике применяют для обезжиривания поверхности.

Что происходит, когда алкоголь (всегда содержащий спирт) попадает через желудок и кишечник в кровь?

В обычном состоянии внешняя поверхность эритроцитов покрыта как бы тонким слоем смазки, которая при трении о стенки сосудов электризуется. Каждый из эритроцитов несёт на себе однополярный отрицательный заряд, а поэтому они имеют изначальное свойство отталкиваться друг от друга. Спиртосодержащая жидкость удаляет этот защитный слой и снимает электрическое напряжение. В результате эритроциты вместо того, чтобы отталкиваться, начинают **слипаться**.

При этом красные кровяные клетки приобретают новое свойство: они начинают слипаться друг с другом, образуя более крупные по размерам шарики. Процесс идёт в режиме снежных комков, размер которых нарастает с количеством выпитого.

Диаметр капилляров в отдельных частях тела (мозг, сетчатка глаза) иногда настолько мал, что эритроциты буквально "протискиваются" по ним поодиночке, нередко раздвигая при этом стенки капилляров. Наименьший диаметр капилляра в 50 раз тоньше человеческого волоса, равен 8 микронам (0,008 мм), наименьший диаметр эритроцита – 7 микрон (0,007 мм). Поэтому ясно, что образование, содержащее несколько эритроцитов, не способно двигаться по капиллярам.

Двигаясь по ветвящимся артериям, а затем по артериолам всё меньшего калибра, он достигает, в конце концов, артериолы, имеющей диаметр, меньший диаметра сгустка, и перекрывает её, полностью прекращая кровоток в ней, следовательно, **кровоснабжение отдельных групп нейронов головного мозга прекращается**.

Сгустки имеют неправильную форму и содержат в среднем 200-500 эритроцитов, средний их размер равен 60 микронам. Встречаются отдельные сгустки, содержащие тысячи эритроцитов. Разумеется, тромбы таких размеров перекрывают артериолы не самого мелкого калибра.

Вследствие того, что кислород прекращает поступать к клеткам головного мозга, начинается гипоксия, то есть кислородное голодание (кислородная недостаточность). Именно гипоксия и воспринимается человеком, как якобы безобидное состояние опьянения. И это приводит к "онемению", а потом и отмиранию участков головного мозга.

Всё это субъективно воспринимается выпившим алкоголь, как "свобода" от внешнего мира, схожая с эйфорией освобождающегося из тюрьмы после долгого сидения. В действительности просто часть головного мозга искусственно отключается от восприятия зачастую "неприятной" информации извне.

Именно гипоксия является имитатором свободы, ощущение которой возникает в психике пьющих людей под воздействием алкоголя. Именно за этим ощущением свободы и тянутся все, кто выпивает.

Но ведь **ощущение свободы – это не свобода**, а опаснейшая **иллюзия** пьющего. Решив себя таким образом "освободить" от окружающих и от проблем, пьяный продолжает находиться в окружении людей и обстоятельств, переставая отдавать себе отчёт о своих действиях и мыслях.

Заметим, что "**сон**", наступающий в результате сильного опьянения, это не сон в обычном физиологическом смысле. Это – именно потеря сознания вследствие нейрохимических нарушений, вызванных алкогольной гипоксией мозга – **алкогольная кома**. Другими словами, во время кислородного голодания бодрствующий организм не может дышать, и чтобы облегчить дыхание (дабы человек не погиб), происходит защитная реакция организма – "сон", дабы снизить скорость обмена веществ в нём.

Для больших сосудов (в руке, в ноге) склейка эритроцитов на начальных стадиях принятия алкоголя особой опасности не представляет. Разве что у людей, долгие годы употребляющих алкоголь, имеется характерный цвет лица и носа. У человека в носу очень много мелких сосудов, которые ветвятся. Когда к месту разветвления сосуда подходит алкогольная склейка

эритроцитов, то она его закупоривает, сосудик раздувается (это называется аневризма), лопается и отмирает, и нос впоследствии приобретает сине-фиолетовый цвет, потому что сосуд уже не работает [Петракович, 2012].

Итак, алкоголик – это человек **энергообесточенный**, поскольку алкоголизм проистекает, как правило, из недостатка энергии в организме человека вследствие стрессорных ситуаций. Алкоголь на время блокирует стрессорную реакцию, расширяя сосуды и расслабляя мышцы. То есть способствует расслаблению организма, что сопровождается притоком энергии на "поверхностных" психофизиологических уровнях за счет падения (отбора) этой энергии на других, более глубоких, витальных уровнях. Это сопровождается, как правило, истощением организма алкоголика, его превращением в **энергетического вампира**.

Вся система социальной жизни современных деструктивных сообществ направлена на алкоголизацию (наркотизацию) общества, которое энергетически обесточивается и превращается в арену "войны всех против всех", на основе которой осуществляется хаотизация среды с целью создания условий для управления на основе "**управляемого хаоса**" ("разделяй и властвуй").

5. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И АГРЕССИВНОСТИ

Если здоровье человека определяется уровнем его жизненной энергии (жизненного тонуса), то быть здоровым – значит следовать позитивным общечеловеческим ценностям, одна из наиболее важных – любовь, милосердие, эмпатическая способность человека выйти за пределы самого себя и реальности в целом, что и делает его **свободным**, то есть превращает в личность.

В этой связи приведем факт, связанный с экспериментами, проводимыми с крысами. Две группы крыс учили преодолевать лабиринт. При этом первую группу настраивали на успех, создавая все предпосылки для этого, а вторую группу делали неуспешной, создавая непреодолимые трудности. В итоге экспериментаторы получили две группы (поколения) крыс, успешных и неуспешных. Потом крысам имплантировали под кожу раковые клетки: успешные крысы выжили все, неуспешные – умерли все. Данные этого эксперимента можно рассматривать как применяемые в отношении людей [Боссарт, 1991, с. 104-105; Физиология человека, 1985]. В связи с этим отметим, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фролькис, 1988 с. 206].

Счастливая успешная жизнь человека делает человека невосприимчивым к стрессам, делает его лидером, поскольку лидеры отличаются тем, что практически не испытывают стресс, что проявляется как на эмоциональном, так и гормональном уровне.

Падение жизненной энергии имеет место вследствие негативного отношения к жизни, что подтверждается изучением феномена рака и других болезней. Исследования некоторых ученых показали, что причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные и вяло текущие негативные стрессорные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

И если отрицательные эмоции, стрессы, как показал П.В.Симонов в информационной теории, есть результат дефицита информации о ситуации удовлетворения актуальных потребностей человека, то ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии.

Недостаток энергии в организме на физиологическом уровне проявляется в виде боли [Кассиль, 1975; Флекенштейн, 2008], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза: поскольку синтез, возобновление биологических структур требуют расходов энергии (и, в частности, кислорода), то **дефицит энергетических ресурсов** должен привести к усилению процессов распада и возникновению боли, когда процессы, которые увеличивают дефицит кислорода, – застой в крови, ишемия (недостаточное снабжение тканей кислородом), действие ядов (которые блокируют процессы окисления), механические действия, тепло – приводят к усилению боли (при шизофрении, психической болезни аутистическо-эгоцентрической природы, наблюдается недостаток энергии на уровне кровоснабжения тканей кислородом из-за повреждения эритроцитов крови, связывающих кислород). И наоборот, все то, что снижает потребность тканей в кислороде – покой, холод, усиление кровотока – уменьшает боль. При этом негативные эмоции сигнализируют кроме прочего о дефиците энергетических ресурсов в организме.

Интересно, что боль, как правило, сопровождается воспалительными процессами тканей, которые краснеют – "расширяются", "открываются", приводя не только к усилению трофики (питания) тканей, но и к активизации полевых процессов в тканях. Такой сценарий разворачивания боле поясняется спазматическим действием некоторых лекарств, ингибирующих боль. Как пишет А.Н.Стацкевич в статье "*Итоги пятилетней работы*", "При боли издавна применяют, например, анальгин. Анальгин – производное пиразолона. Пиразолоновые производные, подобно препаратам меди, цинка, алюминия, висмута, кальция, йода, хлора, кислотам, спиртам и дубильным веществам

(независимо от их химической структуры) обладают свойством уплотнять белки – именно поэтому все эти вещества издавна применяются при лечении воспалений" [Стацкевич, 2013].

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что такие антисоциальные деструктивные феномены, как вампиризм, вандализм, обуславливаются энергетическим дефицитом и требуют разрушения биологических (материальных) структур, что приводит к излучению этими разрушенными объектами энергии-времени (это доказали известные ученые – Н. А. Козырев, А.И. Вейник и др. [Козырев, 1982; Вейник, 1991]¹⁰).

Энергетический вампиризм при этом доказан экспериментами Института кинесиологии, которые показывают, что при общении двух людей из энергетический тонус выравнивается, что можно объяснить "перетеканием" энергии от одного человека к другому.

Повторим еще раз, что критическое отношение к действительности, понижая энергетический тонус человека, приводит к его саморазрушению и потому, что осуждение это, прежде всего, констатация какого-то явления критически, как нежелательного. В этом случае наблюдается попытка изменить, то есть разрушить данное явление, ибо всякое изменение статуса кво того или иного

---

¹⁰ Известно, что биологическое время, которое измеряется скоростью протекания органических процессов, может как убыстряться, так и значительно замедляться. У растущего организма, характеризующегося повышенной скоростью протекания биологических процессов, время течет значительно быстрее, чем у старого организма, закончившего свой рост, потому что быстрый ритм времени ребенка как бы спрессовывает его жизненные впечатления в меньший отрезок времени, чем у взрослого. Поэтому для пятилетнего ребенка месяц жизни эквивалентен неделе и более жизни взрослого человека. То есть объективный отрезок времени, например в неделю, у ребенка увеличен, а у взрослого – имеет тенденцию уменьшаться. Именно поэтому радиация более пагубно действует на растущий организм, чем на взрослый, ведь у растущего организма время "растягивается" по отношению к внешнему объективному физическому времени и он в течение большего отрезка времени подвергается пагубному действию радиации. Именно поэтому лечебное голодание, как пишет академик Воробьев, способствует излечению от лучевой болезни, вызванной радиоактивным заражением, ибо у голодающего организма скорость протекания биологических процессов заметно уменьшается, о чем свидетельствует замедление ритма сердечных сокращений и дыхания, а также некоторое понижение температуры тела и общего обмена. Голодающий организм как бы переходит в иное временное измерение, когда "внешнее" объективное время начинает течь для него все быстрее, поэтому организм человека, например, за неделю, проживает срок, эквивалентный многим месяцам объективного времени, за которые этот организм в реальных условиях смог бы при благоприятных условиях избавиться от последствий радиоактивного заражения, потому что целебные силы организма поистине безграничны, нужно только не мешать ему функционировать в его лечебно восстановительном режиме.

Пулковский астроном Н. А. Козырев и белорусский ученый А. И. Вейник экспериментально показали, что объективное время (или энергию) можно чуть ли не "собирать ведром", что время одного объекта может влиять на время другого объекта – замедлять или убыстрять его, упорядочивать или разрушать его структуру. А. И. Вейником было показано, что на границе раздела сред (то есть на поверхностях тел) "истечение" времени, являющееся естественным процессом, наиболее заметно. Поэтому предметы, имеющие большую поверхность, например сетчатую структуру, способны "подпитывать" нас временем, которое выступает функцией упорядоченности, витальности, организованности жизненности органических и неорганических объектов. Поэтому, как утверждается, головную боль можно лечить тем, что на некотором расстоянии от головы держать предметы, имеющие ячеистую структуру, например, пчелиные соты или сито. Египетские пирамиды представляют собой сооружения, в которых наблюдается своеобразная фокусировка временных потоков, поэтому предметы, помещенные в этот временной фокус, могут восстанавливать свою структуру, то есть "омолаживаться". Так, как утверждается, затупленное лезвие может восстанавливать свою первоначальную структуру и вновь становиться острым.

Итак, если объективное время достаточно постоянно, то время биологическое может значительно убыстряться или замедляться: так, порез на коже эмбриона (скорость органических процессов которого в тысячи раз быстрее, чем у взрослого организма) заживает буквально на глазах – за несколько секунд; у нас же такой порез может заживляться в течение дней и даже недель. Для того, чтобы проиллюстрировать эффект ускорения времени, расскажем о трюке, который способны проделывать некоторые индийские факиры. Суть трюка заключается в том, что факир берет зернышко и бросает его в землю; потом, на глазах изумленных зрителей, из зерна вырастает дерево, покрывается цветами и дает плоды, которыми факир угощает всех желающих. В настоящее время известный "маг" Ури Геллер способен на ладони проращивать зерно за считанные секунды.

При гипнотическом внушении иного хода времени [Гримак, 1978; Брагина, Доброхотова, 1988] индивидуальное время может ускоряться и замедляться в пять и более раз. При замедлении времени испытуемые становились крайне пассивными, отмечалось редкое дыхание, речь становилась медленной, односложной. Испытуемые стремились закрыть глаза, при открытых глазах взгляд обычно становился неподвижным, устремленным в бесконечность. Однако вместе с тем данное пассивное состояние не мешало испытуемым точно выполнять тестовые задания, своевременно реагировать на сигналы. Мимика и общий вид испытуемых не говорили о том, что их переживания являются негативными, скорее напротив, они напоминали состояние своеобразной нирваны.

Изменение привычного хода времени наблюдается у людей, которые попадают в необычные условия, способные вызвать аффективные состояния. Так, при взрыве снаряда солдаты иногда попадают в состояние шока и момент взрыва, который длится сотые доли секунды, воспринимается ими в течение минут. Некоторые участники боевых действий рассказывают, что в этом критическом для жизни состоянии они видели, как на упавшей снарядной болванке медленно начинают змеиться трещины, как медленно начинали отделяться друг от друга осколки и разлетаться в стороны... Можно подсчитать, что в данном случае ход времени замедлялся во много тысяч раз.

Р.Моуди в книге "*Жизнь после жизни*" описывает подобные случаи значительного замедления биологического времени в условиях боевых действий, при этом обращая внимание на тот факт, что некоторые солдаты, пережившие подобный опыт, не только могли видеть летящие пули, но и увертываться от них, подобно от мячиков для гольфа.

Известно, что процесс клинической смерти человека, во время которой его можно привести к жизни, протекает около пяти минут. После этого срока клетки мозга уже не могут быть оживлены. Если во время клинической смерти человек, вполне закономерно испытывающий страшнейший шок, попадает в состояние, подобное тому, которые испытывали солдаты, наблюдавшие замедленный разрыв снаряда, то, как указывают подсчеты, пять минут клинической смерти, во время которых у человека еще продолжает жить (поскольку у него функционирует мозг), длятся для него около сорока дней. Данный вывод согласуется с наблюдениями Р. Моуди, который в шумевшей книге "*Жизнь после жизни*" пишет о том, что люди, испытавшие состояние клинической смерти, отмечают феномен ускорения их мыслей во много раз по сравнению со скоростью таковых в обычном состоянии. Интересно, что как в Христианской, так и Буддистской традиции срок около сорока дней после смерти человека считается сроком, во время которого душа умершего еще находится в пределах земли. После сорока дней, как учит Христианство, душа "обретает место" в загробии в "предвкушении Страшного Суда". Таким образом, можно предположить, что пять минут клинической смерти растягиваются у умирающего до сорока дней, и после того, как его зарывают в землю, он еще сорок дней продолжает жить и воспринимать окружающий мир.

объекта предполагает его разрушение. Тогда, когда человек осуждает что-то, пытаясь изменить его, он, согласно неумолимым законам сохранения, изменяется сам, то есть саморазрушается.

Таким образом, критическое отношение человека к действительности предполагает нанесение урона своей целостности, что, однако, подвигает человека на путь развития, ибо развитие системы, с точки зрения синергетики, предполагает ее разрушение (и дальнейшее восстановление целостности системы на более высоком уровне развития).

Если же мы констатируем нечто индифферентно, то есть беспристрастно анализируем это нечто, не пытаясь изменить и воспринимая его как данность, то мы (не нанося себе урона) не контролируем это нечто.

Данная ситуация схожа с актом любви: как пишет А. Маслоу, если мы любим некий объект, то мы не пытаемся его контролировать.

Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекает ученика к этим компаниям, к этим антиидеалам. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

В связи с этим можно отметить, что подобные деструктивные действия проистекают не только из механизма "демона противоречия", но и из принципа вампиризма, поскольку разрушение объекта приводит к "истеканию энергии", которая поддерживала его целостность. Иная причина деструктивно-вандалистических актов связана с принципом упорядоченности среды: мера упорядоченности внешней среды зависит, с одной стороны, от меры эстетической и моральной упорядоченности сознания человека, а с другой – определяется последней. Так, в Германии окружающая среда достаточно упорядочена, природный ландшафт там полностью культивирован, поэтому, говорят, если у человека не помыты окна в квартире, то он него могут потребовать их помыть. У нас мера этой упорядоченности гораздо ниже. Поэтому, как пишет один автор, если на доме, например, повесят белую мраморную мемориальную дощечку, то ее обязательно повредят, поскольку ее эстетическое совершенство дисгармонизирует с неупорядоченной окружающей средой.

Таким образом, здоровье человека, определяющееся мерой его открытости своей социокосмопланетарной среде, с другой стороны, зависит от меры упорядоченности последней, ибо порядок среды как гармоничный взаимный резонанс ее элементов, несет энергию.

С другой стороны, деструктивные состояния человека (и больших масс людей) способны дисгармонизировать внешнюю среду, природу, вызывая не только техногенные аварии, но и природные катаклизмы. Эффект управления реальностью можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого фликер-шума и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе вероятности появления этих чисел и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей – принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Таким образом, одна из краеугольных причин **агрессивности современного человека** заключается в фундаментальной тенденции этого развития – в росте **атомистического, индивидуально-личностного начала, воздвигающего практически непреодолимую стену между внутренним и внешним, "Я" и не-"Я" и возносящего это внутреннее на пьедестал, вокруг которого призвана вращаться внешняя действительность**. Артур Шопенгауэр, один из величайших философов всех времен и народов считал, что цивилизованный человек может из эгоистических побуждений желать смерти другого только для того, чтобы смазать свои сапоги его жиром.

Если в условиях первобытно-общинного строя наблюдался низкий уровень развития индивидуально-личностного начала человека, и люди, поэтому, могли жить бок о бок, не испытывая дискомфорта, то рост личности человека требует наличия индивидуального пространства жизни. П. Вайцвайг пишет, что в условиях перенаселения (то есть в условиях дефицита этого

индивидуального пространства) у живых существ отмечается нарушение адаптивной системы – наблюдаются симптомы пансексуализма и садизма [Ванцвайг, 1990]¹¹.

О том, что истоком конфликта может стать феномен нарушения индивидуального пространства жизни, служит пример возникновения конфликта в коллективе метеорологической лаборатории одного из районных центров, где работало 11 сотрудниц. Их рабочие места находились в одной комнате. Коллектив был очень дружен: семьи сотрудниц собирались вместе в дни рождений и праздники. Все были полны взаимного доброжелательства, помогали друг другу по работе и вне ее. Однажды женщины решили, что они общаются недостаточно интенсивно, и переставили рабочие места в лаборатории в форме каре, сев лицом друг к другу. Через 2–3 месяца лаборатория раскололась на несколько враждующих группировок, а всеобщее дружелюбие исчезло, уступив место взаимному недовольству и ссорами. После того, как приехавший с лекцией психолог посоветовал им столы вдоль стен так, чтобы работницы сидели спиной друг к другу, хорошие отношения постепенно восстановились, правда без прежней сердечности [см. Бородкин, Коряк, 1989, с. 82].

Другая причина агрессивности современного человека обнаруживается в следующем обстоятельстве. Как свидетельствуют исследования влияния геомагнитных факторов на живые организмы, дефицит геомагнитной подпитки, то есть нехватка некоего специфического вида жизненной энергии приводит к значительному повышению уровня агрессивности живых существ [Мизун, Мизун, 1984, с. 104]. Наблюдаются акты пансексуализма (когда любой движущийся предмет может восприниматься как объект сексуального домогательства), садизма и канибализма, в организмах развиваются массовые раковые метастазы. Если принять во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян (и заболеваний раком¹²), имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как в первом (в условиях перенаселения), так и во втором (в условиях слабого геомагнетизма) случаях мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотнести с феноменом “энергетического поля времени” Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а также “хронополем” А.И. Вейника [Вейник, 1991] и некоторыми другими подобными феноменами. Они обнаруживают связь с состоянием упорядоченной организации материальных объектов, которое может передаваться от одного объекта у другому. Можно предположить, что у индивидуумов, у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, наблюдается дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса. В отличие от закрытой системы,

---

¹¹ **“Агрессивность возникает изнутри и накапливается.** Раньше психологи думали, что агрессия вызывается внешними причинами, и если их убрать, она проявляться не будет. Этологи показали, что это не так. При отсутствии раздражителей агрессивность, потребность совершить агрессивный акт все время возрастает, как бы накапливается. А порог запуска агрессии понижается, и все более мелких поводов оказывается достаточно, чтобы она вырвалась наружу. В конце концов она вырывается без всякого повода.

Это выяснено в уйме интереснейших опытов. Один из них, доступный каждому аквариумисту, описал Лоренц. Возьмите пару семейных рыб – цихлид и поместите к ним в аквариум какой-нибудь источник конфликтов – третью цихлиду или другую задиристую рыбку. Пара цихлид будет с ними драться, а между собой поддерживать самые лучшие отношения. Уберите теперь объект агрессии – и через некоторое время самец начнет нападать на самку. Теперь разделите аквариум стеклом пополам и в другую половину поместите другую пару цихлид. Пары будут враждовать между собой через стекло, и в результате внутри каждой пары будет царить мир. Сделайте стекло полупрозрачным – и в обеих парах возникнут конфликты.

Та же накопленная агрессия взрывает изнутри маленькие замкнутые коллективы людей. На зимовку или в экспедицию выезжают несколько дружных, уважающих друг друга человек, твердо знающих, что в таких условиях конфликтовать нельзя. Проходит время, и если нет внешнего объекта для проявления агрессивности, люди в группе начинают ненавидеть друг друга, и долго сдерживаемая агрессия в конце концов находит самый пустяковый повод для большого скандала. Известно много случаев, когда попавшие в такой “эксперимент” близкие друзья доходили до бессмысленного убийства.

В обычной жизни наша агрессивность ежедневно разряжается через массу незначительных конфликтов со многими людьми. Мы можем научиться кое-как управлять своей агрессивностью, но полностью устранить ее не можем, ведь это один из сильнейших инстинктов человека. И важно помнить, что, ограждая агрессивную личность от раздражителей, мы не снижаем ее агрессивность, а только накапливаем. Она все равно прорвется, причем сразу большой порцией. Неутешительно, но зато правда.

Агрессия может переадресовываться замещающему объекту, безопасному и безответному. Так удается разрядить накопившуюся агрессивность.

Агрессия переадресуется. Накопленная агрессивность рано или поздно вырывается наружу, даже если никакого раздражителя для нее нет. Она просто переадресуется какому-нибудь замещающему объекту. Многие птицы клюют землю или листья, копытные бодают кусты. Мы ударяем кулаком по столу, что-нибудь разрываем на части, а некоторые предпочитают бить посуду. Агрессия переадресуется и в том случае, если раздражитель вполне реален, но страшноват. В этом случае переадресованная агрессия служит одновременно и демонстрацией противнику: “Смотри, что я могу с тобой сделать”. Очень часто агрессия переадресуется живым объектам как чужого вида, так и своего, лишь бы они не могли дать сдачи. Обруганный седоком извозчик в былые времена тут же огревал кнутом лошадь. Разгневанный хозяин может пнуть свою собаку. Получивший нагоняй на работе муж – обругать, придя домой, жену; рассерженная жена – обругать ребенка; ребенок – ударить котенка. Переадресование агрессии более слабому и ничем не провинившемуся играет важную роль в поддержании иерархии”. – В.Р. Дольник (“Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев”, 1993).

¹² В 1900 году в США раком могла заболеть одна женщина из 40, через сто лет, в 2000 – одна из 2,6

открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, то есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обесточенным он является. Можно предположить, что восполнять потери энергии такой человек может за счет разрушения объектов внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую “субстанцию” (хронополе А. И. Вейника или энергетическое поле времени Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда проистекает феномен вандализма и вампиризма.

Приведем **историю одного подростка**, которая в полной мере иллюстрирует данное положение:

“Подростку 17 лет, матери 40 лет. Она по профессии музыковед... Отец героя нашего рассказа последние 5 лет с семьей не живет. Он музыкант, по характеру жестокий, эгоцентричный, грубый, несдержанный, неуравновешенный... Материально-бытовые условия в семье очень хорошие. Обстановка дома спокойная. Мать с бабушкой живут дружно. У матери много подруг, с которыми она часто общается и помогает им. На работе ее уважают, часто с ней советуются по разным вопросам.

Мать отмечает, что мальчик всегда был несколько замкнутый, больше любил играть с девочками и со всеми, кто им восхищался, много читал. С раннего детства обнаруживал большой музыкальный талант, участвовал в различных музыкальных конкурсах, занимал, как правило, призовые места. В школе учился хорошо, все схватывал на лету, к занятиям никогда не готовился, был очень сообразителен не только в занятиях, но и в практической жизни. С детства разговаривает на иностранных языках, хорошо знаком с поэзией и живописью.

Чем больших успехов он добивался в школе и в музыке, тем больше внимания ему уделяли учителя, тем больше они подчеркивали достоинства и таланты мальчика, не скрывая, что видят в нем вундеркинда и будущую музыкальную звезду. Ребенок находился все время в атмосфере восхищения им и постоянного выделения из среды “бездарных” сверстников. В связи с музыкальными успехами ребенка его выступления транслировали по телевидению, перед концертом за ним присылали персональную машину, и он, вызывая зависть и восхищение сверстников, торжественно отправлялся на концерт. Постепенно с годами в ребенке развилось самолюбие, неуважение к внешне менее способным, к “неудачникам”... В нем карикатурно развивалось стремление везде быть первым, чтобы окружающие воспринимали его как самого лучшего, самого уникального... Педагоги, отмечая многие неприятные стороны его характера, в первую очередь самовлюбленность, заносчивость и эгоизм, единодушно подчеркивали талантливость ребенка...

В последние годы мать стала обращать внимание на неровный и неприятный другим характер мальчика... Ее тревожила крайняя взрывчатость мальчика, нетерпимость его к чужим мнениям и безудержности в реакциях. Из-за крайней вспыльчивости ребенка в классе прозвали “психом”.

Об этой своей особенности мальчик рассказывает сам. Когда ему было 3-4 года, он однажды убил пролетающую муху и в то время, как она, мертвая, падала, вдруг испытал прилив сил, громадную радость, удовольствие, сходное с сексуальным. С тех пор как он убивал мух или насекомых, он испытывал такое состояние (когда же при этом подобных эмоций не появлялось, мальчик злился, становился суетливым, расторможенным, неуправляемым, упрямым, хмурым). Когда ему было 6–7 лет, он поссорился с одним мальчиком и в драке стал душить его. В это время вдруг вновь испытал то состояние, которое было у него раньше и которое с годами становилось все более редким. Ощущая шею побежденного мальчика, он вдруг испытал радость, облегчение. После этого целый день ходил от впечатления от пережитого. В дальнейшем, когда он вспоминал эту историю, испытывал сильное и радостное душевное волнение. Чтобы вновь ощутить все это, ребенок старался каждый раз восстанавливать в памяти пережитое.

В 9–10 возрасте с ним произошла аналогичная история: погнавшись в классе, он едва не задушил обидчика. Во время борьбы и именно тогда, когда он повалил противника и стал его душить, он вновь испытал сильное возбуждение. С тех пор как он видел этого мальчика, у него при одном только воспоминании о прошедшей драке, возникало сильное возбуждение...

В 12-летнем возрасте он подружился со сверстницей, много времени проводил с ней. Однажды они поссорились, и он в приступе ярости стал ее бить. Он испытывал в это время только злость, безотчетную ярость, никакого удовольствия не было. С тех пор он замечал, что возбуждение у него возникало только тогда, когда он дрался, душил, щипал мальчиков. Всякое возбуждение сопровождалось крайней яростью, во время которой он мог убить, задушить, теряя над собой самоконтроль, с очень большим трудом сдерживаясь...” [Буянов, 1986, с. 134].

Интересно, что стресс вызывает увеличение агрессии человека (наблюдается мощный выброс в кровотоки “гормонов агрессии” – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом

концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. [Селье, 1960, 1972]). Это может сопровождаться деструктивным поведением, что на "тонком" уровне (непроизвольной психической активности, на уровне подсознательных механизмов психики) приводит к поражению самого человека.

6. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА ВЛАСТИ

Главной целью развития человека выступает его самосознание как способность к рефлексии, свободе от актуальной данности – мира с его детерминизмом и системой всевозможных зависимостей. **Свобода развивается и формируется под воздействием целого ряда факторов.** Прежде всего, это дипластия как основной аспект мышления, в котором соединяются противоположные право- и левополушарные функции. Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация левополушарных механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф. Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового). В то время как активность правого полушария (первой сигнальной системы) обнаруживает состояние открытости суггестии, гипнозу.

Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф. Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный** и **гуманный**, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубокие и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманного жил в окружении как гуманного же, так и хищного существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключаящих принципов – принципа цивилизации как лагуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, возвращающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (Высшего Существа), которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф. Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

В этой связи интересную информацию о **сущности насилия, агрессии, деструкции** можно узнать из книги Б.А.Диденко *"Хищная любовь"* [Диденко, 1998; см.также Поршнева, 1974, 1979; Лоренц, 1994].

В этой книге пишется, что "сексуальные маньяки, извращенцы – с точки зрения большинства людей это явно ненормальные субъекты. Но медики зачастую признают их психически совершенно здоровыми. Так кто же они? Новое антропологическое исследование Бориса Диденко посвящено этому вопросу. Проблема сексуальной извращённости рассмотрена с позиций новой концепции антропогенеза, становления Homo Sapiens, согласно которой человечество не является единым видом. Оно состоит из четырёх видов, два из которых – хищные, с ориентацией на людей. Именно эти злокозненные существа привносят в наш мир бесчеловечную жестокость, безнравственность и, в том числе, – сексуальную извращённость" [Диденко, 1998].

Видовая концепция, которую разрабатывает Б.А. Диденко, основывается на научных исследованиях в области психологии и антропологии Б. Ф. Поршнева, который создал науку палеопсихологию – объединил весь комплекс разрозненных знаний о человеке, от палеоантропологии до патопсихологии и социологии, и выдвинул гипотезу происхождения человека – антропогенеза, в ходе которого человечество разделилось на хищные и нехищные виды. При этом, информация, на которой строится эта концепция, и выводы, которые из неё следуют, очень важны для правильного понимания половой сферы жизни человека.

Суть учения Б.Ф. Поршнева состоит в том, что "предки человека (т.н. троглодиты – от австралопитеков и до палеоантропов) не были никакими охотниками, убийцами. Это были всеядные, в немалой степени растительноядные, но преимущественно плотоядные высшие приматы, пользующиеся обкалываемыми камнями как компенсацией недостающих им анатомических органов для расчленения костяков и разбивания крупных костей животных и для соскрёбывания с них остатков мяса. Однако для умерщвления животных никаких – ни анатомо-морфологических, ни нейрофизиологических – новообразований у них не было.

Это были **некрофаги, падальщики**: они лишь выискивали кости крупных травоядных животных, павших или убитых настоящими хищниками, и своими пресловутыми "орудиями труда" - каменными рубилами – раскалывали их и добывали таким образом костный мозг. Отсюда – и прямохождение (нужно было носить или камни или кости), и огонь (при обработке камней сыпались искры), и почти полная потеря волосяного покрова (от постоянного общения с огнём и воздействия солнечной радиации). Итак, прямоходящие бессловесные приматы, использующие камни в качестве орудий, но не для охоты или какого-то там труда.

Непосредственные же предтечи же человека (палеоантроповые гоминиды, или троглодиты) во времена последнего ледникового периода, попав в экстремальные экологические условия, расщепились на два подвида на почве возникновения редчайшего среди млекопитающих феномена – "адельфофагии", что переводится как "поедание собратьев". Все признаки каннибализма у палеоантропов, какие известны антропологии, прямо говорят о посмертном поедании черепного и костного мозга и, вероятно, всего трупа подобных себе существ. Произошёл переход части популяции – "кормимых" – к хищному поведению по отношению к представителям другой части популяции – "кормильцев". Пра-человек из поедаемой, пассивной группы "кормильцев" приобрёл рассудок от страха быть убитым существом внешне очень похожим на него". В результате чего хищный вид дожил до наших дней и интегрировался в человеческую популяцию. Современные хищные гоминиды – это нелюди – суперанималы (superanimals – сверхживотные)... [Диденко, 1998].

Б. А. Диденко пишет, что человеческих хищников можно идентифицировать и выявлять уже в детстве. Это убедительно продемонстрировал российский педагог, врач П. Ф. Лесгафт, который выявил в своих многолетних исследованиях детского поведения т.н. "школьные типы". "Честолюбивый тип", "лицемерный", "злостно-забитый" – детишки этих типов не имеют и не будут никогда иметь нравственности – таков вердикт учёного в их отношении. "Утром, убив родителей, они вечером заснут сном праведника" [Лесгафт, 1971].

Именно хищники, согласно Б.А. Диденко, создали злой мир. Данную сентенцию этот автор подтверждает множеством ссылок на известных мыслителей:

Августин Блаженный (354-430): "Из совокупности добра и зла состоит удивительная красота вселенной. Даже и то, что называется скверным, находится в известном порядке, стоит на своём месте и помогает лучше выделиться добру. Добро больше нравится и представляется более похвальным, если его можно сравнить со злом".

Якоб Бёме (1575-1624): "Зло – необходимый момент в жизни и необходимо необходимый... Без зла всё было бы так бесцветно, как бесцветен был бы человек, лишённый страстей: страсть, становясь самобытной, – зло, но она же источник энергии, огненный двигатель. Доброта, не имеющая в себе зла, эгоистического начала – пустая, сонная доброта. Зло есть враг самого себя, начало беспокойства, непрерывно стремящееся к успокоению, т.е. к снятию самого себя".

Бернард Мандевиль (1670-1733): "То, что мы называем в этом мире злом, как моральным, так и физическим, является тем великим принципом, который делает нас социальными существами, является прочной основой, животворящей силой и опорой всех профессий и занятий без исключения: здесь должны мы искать истинный источник всех искусств и наук: и в тот самый момент, когда зло перестало бы существовать, общество должно было прийти в упадок, если не разрушиться совсем".

Иоганн Гёте (1749-1832): "Всё, что мы зовём злом, есть лишь обратная сторона добра, которая необходима для его существования, как и то, что *Zona torrida* должна пылать, а Лапландия покрываться льдами, дабы существовал умеренный климат".

Д. Райт, христианский священник (США) "Боже, помилуй нас! Мы поклоняемся ложным богам и называем это культурным разнообразием. Мы узаконили содомитство и называем это терпимостью. Мы убиваем детей во чреве матери и называем это правом на аборт. Мы воспитываем молодёжь в распущенности и разврате и называем это прогрессивным воспитанием. Мы по уши увязли в порнографии и сквернословии и называем это свободой выражения. Мы измываемся над духовным наследием наших предков и называем это просвещением. Боже, взыщи нас, очисти нас от всей этой скверны!"

"Поэтому, – пишет Б.А. Диденко, – представляется очень важным рассмотрение сексуальной сферы, как одной из производных агрессивности человека (точнее, его жизненной энергии) и, в первую очередь, рассмотрение аномальной сексуальности, как несомненной патологии. Здесь: норма – продление рода, естественные сексуальные отношения мужчины и женщины, всякое отклонение – патология". И далее: "Агрессивность напрямую связана с сексуальностью – это, так сказать, "анатомический" факт (от любви до ненависти, как говорится, один шаг). Они как бы, соответственно, первая и вторая производные функции – F – жизненной энергии (*animal spirits*), т.е. общей энергичности, настойчивости человека. И вот если эта самая агрессивность – F – патологически направлена на существ внешне похожих или на таких же (хищные гоминиды, надо сказать, беспощадно атакуют всех без разбора, в том числе – и друг друга), то и сексуальное влечение – F – должно иметь такую же весьма специфическую направленность" [Диденко, 1998].

Далее Б. А. Диденко заключает: "Моя мысль в отношении к половым извращениям предельно ясна и проста... Раз человеческая агрессивность прочно связана с эротическим влечением, а у хищных гоминид эта агрессивность патологична и/или гипертрофированна, то точно так же должна складываться у них ситуация и на "сексуальном фронте". Неслучайно, видимо, даже общепринятый символ любви – пробитое стрелой сердце (изображённое на нижнем колоннитуле) – представляет собой не что иное, как "ранение, несовместимое с жизнью", как выражаются патологоанатомы-криминалисты. Действительно, любовь, овладение женщиной метафорически достаточно легко сравнить с некой битвой, даже – кровавой (дефлорация). Брак – форма закабаления (увод в рабство), а символ супружества – пересекающиеся кольца – это, очень похоже, кандалы... Очень любопытный факт взаимосвязанности секса и агрессивности отмечает Фридрих Энгельс. В каждом крупном революционном движении (на любом участке социального спектра) вопрос "любви" выступает на первый план. Даже "хлебные" и "медные" бунты, не говоря уже о "винных революциях", всегда сопровождаются сексуальным разгулом (обычно групповым, "свальным грехом"), что, впрочем, больше похоже на безответственные действия нехищных людей, опьянённых и неожиданной "свободой" и буквально – алкоголем, т.е. оказавшихся в охищренных условиях, созданных всё теми же хищными – "революционерами", зачинщиками, подстрекателями... Обратили своё внимание на эту связь и психиатры, отметив, что проявления её можно найти во многих областях человеческих чувств. Приведём лишь высказывание выдающегося русского психиатра Петра Борисовича Ганнушкина (1875-1933 г.): "Религиозное чувство и жестокость иногда могут быть рассматриваемы как заменители всеильного сексуального инстинкта". Известно, также, что те особи занимают в групповой иерархии более высокое положение, которые характеризуются более высокой сексуальной активностью.

Изложенное выше позволяет Б.А. Диденко сделать вывод о том, что "по большей части, хищные индивиды встречаются на доминантных социальных позициях, они – если не владыки, так "вожди оппозиции", "народные трибуны": на худой конец, – зачинщики бунтов или террористы. На протяжении всей истории именно они занимали и, к сожалению, занимают поныне большинство властных структур, образуют чудовищный конгломерат "сильных мира сего". Для иллюстрации ставшего уже банальностью пристрастия правителей к извращённому сексу достаточно будет нескольких примеров, которыми кишмя кишит вся история человечества. Перенесёмся на минуту в Древний Рим. Правление знаменитого императора Луция Нерона. Наш гид – Гай Светоний Транквилл. Вот краткое, "экскурсионное" описание сексуальных пристрастий знаменитого императора:

"Мало того, что он жил и со свободными мальчиками и с замужними женщинами: он изнасиловал даже весталку Рубрик)... Мальчика Спора он сделал евнухом и даже пытался

сделать женщиной: он справил с ним свадьбу со всеми обрядами, приданым и с факелом, с великой пышностью ввёл его в свой дом и жил с ним как с женой... Он искал любовной связи даже с матерью, уверяют даже, будто разъезжая в носилках вместе с матерью, он предавался с нею кровосмесительной связи... А собственное тело он столько раз отдавал на разврат, что едва ли хоть один его член оставался неосквернённым. В довершение всего он придумал новую потеху: в звериной шкуре он выскакивал из клетки, набрасывался на привязанных к столбам голых мужчин и женщин и, насытив дикую похоть, отдавался вольноотпущеннику Дорифору, крича и вопя как насилуемая девушка. За этого Дорифора он вышел замуж...".

Существует и "обратная связь": непомерная жестокость присуща многим сексуальным извращенцам. Вряд ли это случайно, взаимосвязь здесь существует, и, несомненно, очень прочная, хотя, возможно, и причудливая. Можно вспомнить одно из "откровений" А.Р.Чикатило: впервые он испытал оргазм во время созерцания падающего с горного обрыва автобуса с находящимися в нём детьми [Диденко, 1998].

В общем, **насилыники совершают преступление по разным причинам, но во многих случаях они идут на преступление ради ощущения власти и контроля над беспомощной жертвой**. Некоторые насильники пытаются таким образом выразить свой агрессивный настрой, они испытывают сильный гнев, ярость, раздражение, которые они могут долгое время носить в себе без разрядки.

Следует отметить, что мужчины насилуют мужчин по тем же причинам, что и женщин – ради ощущения безраздельной власти или для вымещения злости. Они, как правило, не ищут сексуального удовлетворения. В большинстве случаев изнасилования мужчин ни жертва, ни насильник не являются гомосексуалистами.

Дипластия выступает механизмом мышления, инструментом которого является язык. В этой связи рассмотрим вопрос **агрессии, связанной с употреблением языка**.

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм **прекращения внутреннего диалога** в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке [Сосланд, 1999; Цапкин, 1992].

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организует волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает **управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека** (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнев). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досажает человеку, обесточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова "Открытие третьего глаза"), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

Важно также отметить и открытую корреляцию языка и агрессивности которая обнаруживает проблему, связанную с тем, что наши этические взгляды меняются, когда мы говорим на иностранном языке. Ученый-когнитивист, автор книги "Language in Mind: An Introduction to Psycholinguistics" Джулия Седиви рассказывает, как мысленные эксперименты помогают учёным анализировать прочность наших моральных взглядов, какие невероятные этические сдвиги происходят, когда мы думаем и общаемся на другом языке, и почему мы острее чувствуем эмоции, разговаривая на языке, усвоенном в детстве [Sedivy Julie, 2016].

Что определяет, кем мы являемся? Наши привычки? Наши эстетические вкусы? Воспоминания? Нажимая эту кнопку, я бы ответила, что, если глубоко внутри меня есть какая-то часть, которая определяет, кто я, то, конечно, это мои моральные ценности – глубоко укоренившееся чувство правильного и неправильного.

И все же, как и у многих других людей, которые говорят более чем на одном языке, у меня часто возникает ощущение, что я становлюсь немного другой, разговаривая на иностранном – более напористой на английском, более расслабленной, когда говорю на французском, и более сентиментальной в разговоре на чешском. Может ли быть, что, наряду с этими отличиями, мой моральный компас также работает иначе – в зависимости от языка, который я использую в данное время?

Психологи, изучающие моральные суждения, очень заинтересовались этим вопросом. Несколько недавних исследований были сосредоточены на том, как люди думают об этике на неродном языке, например, во время общения среди группы делегатов в Организации Объединенных Наций с использованием общеупотребительного лингва франка. Полученные данные свидетельствуют о том, что когда люди сталкиваются с моральными дилеммами, они действительно реагируют иначе, рассматривая их на иностранном языке, в отличие от того, как они решают подобные дилеммы на родном.

В 2014-го года, которое проходило под руководством Альберта Косты, волонтеры сталкивались с моральной дилеммой, известной как "проблема вагонетки" ("trolley problem"). Представьте, что по рельсам мчится вагонетка к группе из пяти человек, не способных сдвинуться с места. Вы находитесь рядом с переключателем, который может перевести стрелки и направить тележку на другие рельсы, тем самым спасти пять человек, но в результате погибнет один человек, стоящий на боковых рельсах. Вы нажмете переключатель?

Большинство людей говорят "да". Но что, если единственный способ остановить тележку – сбросить крупного незнакомца, который стоит на пешеходном мосту, на пути? Как правило, респонденты очень неохотно говорят, что они пойдут на это, притом что в обоих случаях один человек в любом случае будет принесен в жертву ради спасения пяти. Но Коста и его коллеги обнаружили, **что предложение волонтерам разрешить дилемму на языке, который они изучали как иностранный, резко увеличивает количество готовых столкнуть человека ради жертвы с пешеходного моста — с менее чем 20% респондентов, согласившихся на своем родном языке, до 50 % тех, кто использовал иностранный (и для тех, и для других родным был испанский, а иностранным языком был английский; носители английского как родного также были включены в исследование, но для них иностранным был испанский язык; результаты оказались одинаковыми для обеих групп, и это демонстрирует, что эффект касается именно использования иностранного языка в подобных ситуациях, а не конкретно английского или испанского).**

Предлагая совершенно другую экспериментальную установку, Джанет Джипель и ее коллеги также обнаружили, что использование иностранного языка меняет моральные суждения участников эксперимента. В их исследовании добровольцы читали описания действий, которые, казалось, не вредят никому, но которые многие люди находят морально предосудительными, например, истории, в которых братья и сестры исключительно по обоюдному согласию занимались безопасным сексом, или когда кто-то готовил и съедал свою собаку после того, как её насмерть сбивала машина. **Те, кто читал рассказы на иностранном языке (английском или итальянском), расценивали эти действия как не слишком предосудительные, в отличие от тех, кто читал истории на родном языке.**

Почему это так важно – говорим ли мы о морали на нашем родном языке или на иностранном? Одно из объяснений сводится к тому, что подобные суждения опираются на два отдельных конкурирующих способа мышления – один из них включает быстрые, на уровне животных инстинктов, "чувствования", а другой – тщательное обдумывание наибольшего блага для наибольшего числа людей. **Когда мы используем иностранный язык, мы автоматически погружаемся в более осознанный режим просто потому, что усилия, прилагаемые для обработки неродного языка, сигнализируют нашей когнитивной системе, что она должна подготавливаться к напряженной деятельности.** Эти выводы могут показаться парадоксальными, но они стоят в одном ряду с выводами исследования, согласно которым **чтение математических задач в неудобном для чтения шрифте уменьшает вероятность небрежных ошибок** (хотя эти результаты оказалось трудно повторить).

Альтернативное объяснение состоит в том, что различия в восприятии между родными и иностранными языками связаны с тем, что языки нашего детства звучат с большей эмоциональной интенсивностью, чем те, которые мы узнали в более академических условиях. **В результате моральное суждение, сделанное на**

иностранным языке, менее нагружено эмоциональными реакциями, которые находятся на поверхности, когда мы используем язык, освоенный в детстве.

Существуют убедительные доказательства того, что память переплетает язык с опытом, в результате любые воспоминания оказываются тесно связаны с тем, как они формировались с помощью языка. Например, люди, которые владеют двумя языками, с большой вероятностью вспомнят событие, если им предложат описать его на языке, который использовался в тот самый момент. **Языки нашего детства, которые усваивались вместе с яркими переживаниями (чьё детство, в конце концов, не было переплетением изобилия любви, гнева, удивления и наказания?), становятся пропитаны глубокими эмоциями. Для сравнения: языки, усвоенные позже в течение жизни, особенно если они изучались через сдержанные взаимодействия в классе или были мягко донесены через компьютерные экраны и наушники, входят в наше сознание, будучи очищенными от эмоциональности, которая чувствуется настоящими носителями этих языков.**

Кэтрин Харрис и ее коллеги предлагают убедительные доказательства того, что родной язык может провоцировать **висцеральные реакции** (Висцеральные поведенческие реакции – пищевое поведение, питьевое поведение, терморегуляция, оборонительное и агрессивное поведение и др. Используя электрическую проводимость кожи, чтобы измерить эмоциональное возбуждение (проводимость возрастает, когда уровень адреналина повышается), они анализировали, как носители турецкого языка, которые изучали английский язык во взрослом возрасте, слушали и воспринимали слова и фразы на обоих языках: некоторые из этих фраз были нейтральными ("Стол"), тогда как другие – из разряда табуированных ("Дерьмо") или транслирующих выговоры/претензии ("Как вам не стыдно!"). Зарегистрированные реакции кожи участников показали повышенное возбуждение при прослушивании запретных слов – по сравнению с нейтральными, особенно когда они были произнесены на родном турецком языке. Но самое сильное различие между языками было выявлено в связи с "выговорами": добровольцы реагировали очень мягко на английские фразы, при этом на турецкие фразы были очень яркие реакции – вплоть до того, что респонденты отмечали, что они "слышали" эти выговоры голосами близких родственников. Если язык может служить контейнером для мощных воспоминаний о наших ранних прегрешениях и наказаниях, то нет ничего удивительно в том, что такие эмоциональные ассоциации могут окрашивать моральные суждения, сделанные на нашем родном языке.

Это объяснение стало ещё более вероятным после появления очередного исследования, результаты которого были опубликованы недавно в журнале *Cognition*. **Это новое исследование включало сценарии, в которых благие намерения приводили к негативным результатам (кто-то дает бомжу новую куртку, а бедного человека потом избивают другие, которые уверены, что он украл эту куртку) или в которых получились хорошие результаты, несмотря на то, что им предшествовали сомнительные мотивы (пара принимает ребенка-инвалида, чтобы получить деньги от государства). Чтение участниками этих историй на иностранном языке, а не на родном, привело к тому, что участники придавали больший вес результатам, а не намерениям, когда делали моральное суждение об этих ситуациях.** Эти результаты вступают в противоречие с представлением, что использование иностранного языка заставляет людей думать более глубоко, так как другие исследования показали, что тщательное размышление заставляет людей думать не меньше, а больше о намерениях, лежащих в основе действий людей.

Но результаты сцепляются с идеей, согласно которой при использовании иностранного языка приглушенные эмоциональные реакции (меньше симпатии к тем, у кого были благородные намерения; меньшее возмущение теми, кто руководствовался гнусными мотивами) уменьшают влияние намерений. Это объяснение подкрепляется выводами, согласно которым **пациенты с повреждением головного мозга в области вентрамедиальной префронтальной коры, которая участвует в эмоциональном ответе на запросы, показали аналогичную картину ответов – когда результаты ценились больше намерений.**

Что же тогда является мультязычным истинным "моральным Я" человека? Есть ли у нас незыблемые моральные ценности? Это мои моральные воспоминания, отзвуки эмоционально заряженных взаимодействий, которые научили меня, что значит "быть хорошим"? Или это рассуждения, которые я могу применить, когда свободна от всяких ограничений бессознательного? Или, может быть, эта цепочка исследований просто освещает то, что верно для всех нас, независимо от того, на скольких языках мы говорим: что наш моральный компас представляет собой сочетание начальных сил, которые сформировали нас, и способов, которыми мы избегаем их...

С точки зрения **концепции асимметрии полушарий головного мозга человека** рассмотренный феномен находит простое объяснение: человек усваивает родной язык в детстве на

уровне правополушарного иррационального эмоционально-образного механизма. Иностраный же язык человек осваивает уже преимущественно на уровне левополушарного, абстрактно-логического рационального механизма, реализация которого делает человека холодно-эмоциональным, шизоидным существом.

ВЫВОДЫ

Существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:

1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, "открытый";

2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, "закрытый";

3) парадоксально-медитативный, сочетающий первые два способа (энцефалографические исследования показывают, что в медитативном состоянии – "промежуточном" между сном и бодрствованием – полушария мозга, выступающие в обычном состоянии по отношению друг к другу, в известном смысле, функциональными антагонистами, функционально взаимно согласуются), когда в одном индивиде сочетаются две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественная и мыслительная. Здесь человек предстает гармонической личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда – колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, *гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь* [Вайнцвайг, 1990, с. 35].

С позиции парадоксального миропонимания, претендующего на отражение полноты Истины как "единства противоположностей" (С. Б. Церетели), мир открывается как подлинная и одновременно парадоксальная сущность, интегрирующая такие дихотомические категории, как единое и множественное, однозначное и многозначное, конкретное и абстрактное, чувственно-экспрессивное и абстрактно-теоретическое, экстравертированное и интравертированное, простое и сложное, субъективное и объективное, потенциально-возможное и актуально-действительное... не дифференцируются.

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам, но и дикарям, детям. С позиции данного уровня мир постигается и осваивается многозначно и симультанно, как некое конкретно-чувственное целое, отражается прямо, непосредственно, метафорически, наивно, упрощенно и многозначно, в духе полного доверия и *открытости*, с позиции "здесь и теперь", динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически [Пучинская, 1996], сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей "космической симпатии" древнегреческих философов, эмпатически, когда человек сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, обнаруживая принцип альтруизма – идеологию приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир представляется в виде некой сверхценной сущности.

Второй уровень постижения бытия — уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику и характеризующийся рационально-прагматическим, опосредованным, инструментально-манипуляционным, однозначным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным, мертвенным образом как некое множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии, *закрытости*, статичности, научно-теоретически, банально-обыденным образом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, что позволяет человеку выделиться из среды своего существования и кристаллизироваться в изолированную, личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально биполярно-антиномическим способом, обнаруживая принцип эгоизма и возможность приспособляться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире, который предстает в виде схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощено-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредовано.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, когда мир оказывается столь же многозначным, сколь и многозначным, столь же чувственно выражаемым, сколь и умопостижимым, столь же единым, сколь и множественным, как абстрактным, так и конкретным, одинаково реальным и нереальным, иллюзорным. Словом, *здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе творческого, просветленно-эвристического миропонимания.*

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромиира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе идет

от правополушарного психического модуса (преломленного в рамках художественного, гиперстенического, циклотимного конституционального типа) к левополушарному (преломленному в рамках мыслительного, астенического, шизотимного конституционального типа), а от него – к их синтезу.

Отметим, что при значительном функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания; кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Таким образом, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально-целостное полушарие головного мозга человека [Херсонский, 1991, с. 23-24]. При этом парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями) актуализируется под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

Поэтому психоаналитический подход имеет рациональное зерно: *если развитие человека идет от правого полушария к левому, то это означает, что человек при этом освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма, когда возможность начинает доминировать над данностью, а человеческое существо при этом попадает в тенета дискретно-изолирующего левополушарного видения мира.*

Итак, человек начинает свой жизненный путь как правополушарное, созерцательное, “женское”, **“открытое”** существо, существующее в модусе “здесь и теперь” и принимая мир таким, каков он есть в соответствии с “принципом реальности”, который мы находим как у З. Фрейда, так и Ж. Пиаже. Потом человек возрастает до уровня “мужской” левополушарной рефлексии, что позволяет проложить границу между внутренним и внешним, на которой и строится “Я” как нечто автономно-дискретное, определенное, граничное и принципиально **“закрытое”**.

Открытость позволяет существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствуют подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица, находящегося в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, отражающего и осваивающего мир в духе положительной обратной связи. В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, а также человека, страдающего циклическими (“циклопричинными”) невротами (в частности, маниакально-депрессивным психозом), эмоционально-лабильное существо с развитой первой сигнальной системой, способное сопереживать душевным движениям других людей, направленное на создание сверхценного образа или идеи, стремящееся тотализовать мир в виде единого сверхпринципа.

Закрытость предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информационном (информация – функция управления), манипулятивно-множественном, линейно-причинном, статическом, хрональном, однозначном космосе, который Н. О. Лосский назвал “психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм”, характеризующихся дискретностью, изолированностью, ограниченностью, определенностью, принципом индивидуализма, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрично-суверенного начала, к существованию в духе отрицательной обратной связи. В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим желаниям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, а также человека, страдающего шизофренией (“расщепленностью”, “множественностью” психики) – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать¹³.

¹³ “Взгляните на историю, подумайте о всех тех народах и цивилизациях, которые постигла гибель в период их самого бурного расцвета, на вершине достижений рассудка! Их не смогли спасти никакие обширные и достославные знания. Они были погублены деятельностью своего собственного рассудка, плоды которой были везде одними и теми же: бездуховность и ее материальное проявление – безнравственность, бесстыдство и распущенность в самом разнообразном обличье”. Только деятельностью рассудка, неспособного к постижению чужеродного ему Духовного естества, можно объяснить столь долгое и упорное неверие древних и новых народов, испытывающих постоянную нужду в материализации атрибутов Божественного: сначала это были деревянные и каменные идолы, золотые тельцы, позже – всевозможные изобразительные средства (живописи, скульптуры и архитектуры), взывание к Богу “явить Свой лик”, оживить мертвого, послать ангела и т.д. и т.п. Не в этом ли все существо рассудочной деятельности человека! Диктат телесного (мозга), за который мы сейчас так больно и тяжело расплачиваемся. Не это ли – ядовитая поросль Сатаны, лишившего человека познания через Дух, преградившего ему путь к Богу?! Вот вам и “явный враг” человека, о котором предупреждает Коран” [Коран, прим. к Суре 12 № 870, с. 710]; С.И. Сухонос (“Вечная душа: Пять вопросов к мировым религиям”, 2007, с. 11).

Как видим, в целом *эволюция человека и космоса в целом начинается от некоего “нейтрального” центра по пути расщепления его на правый и левый модусы* (состояния открытости и закрытости), причем, левый модус представлен как потенциально-возможный, а правый – как актуально-действительный, как актуальная данность. Дальнейшее развитие идет от правого к левому, от “здесь и теперь” к осознанию будущего и способности предвосхищать будущее на основе аналитической рефлексии, присущей левому модусу, развитие которого в конечном итоге приводит к синтезу правого и левого.

Для того, чтобы достичь состояния этого синтеза правого и левого, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредовано-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный космос смысла. Данная схема находит свое отражение в динамике двух относительно противоположных сторон жизнедеятельности человека – ***состояний сна и бодрствования***, которые диалектически переходят друг до друга и в целом коррелируют с активностью правого и левого полушария головного мозга человека [Красноперов, Панченко, 1991, с. 15].

Можно сказать, что *состояние бодрствования* в основном регулируется “доминантным” левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием.

Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма. В *состоянии сна* организм переходит в сферу непроизвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональное обращение полушарий, когда “медленный сон” “регулируется” левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Эти факты помогают углубить понимание психотерапевтической (и в целом витальной) роли полушарной динамики. В состоянии бодрствования человек, как в основном левополушарная сущность, формирует (воспринимает и конструирует) множественно-дискретную, линейно-причинную реальность, где каждый предмет отражается как опосредованный другими. Здесь человек предстает как расщепленное, множественное, противоречивое существо, как относительно неинтегрированный набор психосоматических состояний (которые часто не согласованы функционально), как индивид, характеризующийся состоянием “фундаментального неотреагирования”. То есть, выражаясь языком психоанализа, можно сказать, что здесь человек реализуется как конгломерат неотреагированностей – обрывочных незавершенных реакций, “вытесненных” в сферу бессознательного, континуальная природа которого позволяет “сжимать”, “складировать” линейные цепи отдельных реакций в целостно-циклическую упорядоченную психосферу. В дальнейшем, “сжатые неотреагированности” (“фрустрированная эмоциональная энергия”, “энграммы мозга” и др.) обнаруживают тенденцию к самопогашению в виде неадекватных реакций, некоторые из которых могут принимать вид творчества, а также формировать ценностные структуры.

Итак, левое полушарие, которое, в известной мере, доминирует в состоянии бодрствования, воспринимает мир знаково-символическим образом, а мир при этом представляется как во многом асимметричная, множественная сущность. Вот почему принципиальным психотерапевтическим “заданием” человека является сенсогенное (смыслонесущее) осознание и интеграция розрозненных элементов жизненного опыта, приведение их в синергетическое (целостное, энергоизбыточное, негэнтропийное) состояние, вне которого человек предстает как энергонедостаточное, энтропийное, неупорядоченное, расщепленное существо, испытывающее потребность в психотерапевтическом вмешательстве, главная лечебная идеология которого состоит в формировании условий для построения психосоматической целостности через *сенсогенную* (смыслонесущую) интеграцию стрессорных факторов, приведение знаково-вербальных моментов человека (отражающих соответствующий уровень дезинтеграции психики) к общему нейролингвистическому “знаменателю” [Бендлер, Гриндер, 1993].

То есть, множественно-символический, контрастно-дихотомический, противоречиво-антиномический левополушарный дух бодрственного состояния приводит к формированию противоречивых психологических состояний и установок, которые должны быть интегрированы в психосоматическое и ментальное единство путем гармонизации множественно-символического базиса человеческой психики, который можно назвать сознанием. ***Процесс этой гармонизации осуществляется через формирование цельного (парадоксального, нейтрального) мировоззрения человека, через интеграцию образов и идей, мыслей и действий, убеждений и поведения, сознания и подсознания.***

Таким образом, состояние бодрствования, где царит дух принципиального взаимного опосредования предметов и явлений (где все предстает в виде набора несвязанных до конца, незавершенных фрагментов и процессов действительности, до конца не осознанных и непонятных событий, линейно-энтропически незавершенных психических состояний) способствует развитию негармоничных, энергонедостаточных психосоматических состояний, которые “выравниваются” в фазе “быстрого сна” (сна со сновидениями), когда активно правое полушарие, выступающего

психологическим базисом подсознательного и отражающего мир принципиально целостно – в функциональной сфере правого полушария мир предстает как нечто единое, а стрессорно-антагонистические состояния психики приводятся к гармонии, что и проявляется в форме сновидений, которые иллюстрируют сам процесс этого приведения (об интегративно-синтетической роли сна см.: [Crick, Mitchison, 1983; Hobson, McCarley, 1977]), когда отдельные звенья нашего дневного опыта начинают связываться нелогичным, циклопричинным, парадоксальным сновидческим образом, что иллюстрируется высказыванием И. М. Сеченова о сновидении как о “небывалой комбинации бывалых впечатлений”.

Здесь человек превращается в циклопричинную, энергоизбыточную, негэнтропийную сущность, обнаруживая феномен энергетической “подпитки”, “подзарядки”, а также психокоррекции, что имеет место не только в состоянии быстрого, но и медленного сна, где, как свидетельствуют некоторые исследования, человек не видит снов, но у него включаются “логические операции”, которые направлены на логико-символическое “согласование” фактов действительности.

Необходимо отметить, что “задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей (во время учебы, например), приводят к увеличению продолжительности “быстрого сна” [Лаберж, 1996, с. 216], что доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом “перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями” [Greenberg, Pearlman, 1974], то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания [Лаберж, 1996].

Существуют данные, согласно которым здоровые люди видят сновидения (когда активно правое полушарие) в течение 54-76% всего периода сна, больные – примерно в 87-100% [Конечный, Боухал, 1983, с. 125].

Известен такой пример восстановления сил: один человек не нуждается во сне, так как способен восстанавливать силы посредством процедуры, заключающейся в том, что раз в сутки на два часа он погружает себя в просоночное медитативное состояние, в котором на своем внутреннем экране создает различные цветные спонтанные образы, то есть, по сути, видит осознанные сновидения. Это позволяет ему генерировать энергию и гармонизировать свою дневную жизненную активность.

Наши исследования также показывают, что если в течение дня человек был погружен преимущественно в автоматический режим жизнедеятельности, не требующий от него принятия решений и не активизирующий его индивидуально-личностный (левополушарный) модус, то количество сновидений у такого человека очень мало.

Как видим, правое полушарие выполняет роль негэнтропийного (антиэнтропийного) механизма, восстанавливающего энергию, когда, как показали современные исследования, сон со сновидениями¹⁴ выполняет роль *настройщика внутренних органов человека*, когда активна зрительная область мозга, а быстрый сон при этом имеет много общего с гипнотическим трансом.

Повторим, что в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы. *Таким образом, в состоянии “быстрого сна”, выступающего программирующим суггестивным фактором, у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее дневное поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений могут выступать в виде пророчеств.* Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня” [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34]. **Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.**

Получается, что процесс сна со сновидениями предстает как программирующий суггестивный фактор будущего поведения человека, а с другой стороны, – есть следствием его прошлого поведения и функционирует как средство гармонизации психических и соматических процессов [Лаберж, 1996]. То есть, *причина (дневное существование) и следствие (сон со сновидениями) являются одним и тем же – “сновидением в сновидении” (когда причина и следствие меняются местами).* Данный вывод мы находим у Э. Берна [Берн, 1996, с. 192-206], который пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека.

Итак, фаза “быстрого сна” интегрирует разрозненные (фрустрационные) впечатления дня, которые являются таковыми именно в силу доминирования в бодрствующем состоянии функций левого полушария, подавляющего автоматизмы правого и прелятствующего человеку вести себя спонтанно-естественным, “диким” образом. То есть в фазе “быстрого сна”, характеризующегося активностью правого полушария, гармонизируются неотреагированности (явившиеся результатом дезинтегративной деятельности левого полушария), когда функции правого и левого полушарий (подсознания и сознания) приводятся к некоему единству и закрепляются в виде психологических

¹⁴ так называемый “быстрый сон”, или РЕМ-фаза – от англ. *rapid eye movement* – быстрое движение глаз

установок, которые в бодрственном состоянии могут конфликтовать с активностью левого полушария и "проливаться" в мир в виде внешне немотивированных поведенческих актов.

Подчеркнем, что процесс гармонизации психосферы человека в состоянии быстрого сна обеспечивается правым полушарием, в рамках которого исчезает граница между внутренним и внешним, "Я" и "не-Я", когда агрессивные импульсы человека, обращенные вовне, перепрофилируются и обращаются на него же, что приводит к формированию "разрушительных" психологических установок, которые в бодрственном состоянии при известных условиях принуждают человека к аутоагрессии, то есть к немотивированной агрессии, направленной на самого себя.

Можно предположить, что **целостность организма, его саморегуляция, самонастрой реализуется на уровне правого континуального аспекта человека и одновременно на уровне нулевых (бифуркационных) трансформаций организмов и сред – у человека на уровне функциональной синхронизации полушарий.**

То есть, волны жизнедеятельности организма как результат процесса удовлетворения многочисленных потребностей, фиксирующего фазы подъема и спада тех или иных специфических форм активности, имеют функцию самонастройки организма (в нулевых фазах, выражающихся синусоидальными нулями функции) посредством обретения им статуса целостной биологической системы, все элементы которой сплавляются в одно симфоническое целое. При этом феномен существования предполагает актуализацию целостности (как антиэнтропийный процесс), а эта последняя достигается через постоянное изменение (движение) живых организмов.

Мы видим, что целостность как стабильно-устойчивое состояние достигается за счет нестабильности, как и состояния нестабильности, перехода одного в другое связываются в границах конкретных организменных систем посредством состояния целостности, вне которого существование дискретных, морфологически определенных форм жизни было бы невозможно. Здесь единое и дискретное, статическое и динамическое оказываются переходящими друг во друга диалектическим образом.

Все вышесказанное позволяет заключить, что функциональная гармонизация полушарий мозга как нулевое состояние является искомой целью психотерапии, обнаруживающей два принципиально различных подхода к лечению пациентов. С одной стороны, психотерапия жаждет сформировать спонтанно-естественную, творчески-интуитивную модель поведения, превратив человека в "самореализованного" индивида (А. Маслоу: *"там, где было Я должно стать Оно"*). С другой стороны, психотерапия стремится обнаружить подсознательно закрепленный фрустрационный момент в виде той или иной "патологической" установки и обеспечить ее устранение посредством повторного "проигрывания" фрустрационного момента через его осознание (З.Фрейд: *"там, где было Оно, должно стать Я"*). Как в первом, так и во втором случае правополушарный и левополушарный модулы человеческой психики приводятся к общему функциональному "знаменателю", что отвечает йогическому принципу: каждая мысль должна быть прочувствована, а каждое чувство – осознанно.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод "парадоксальной интенции" В. Франкла [Франкл, 1990, с. 50], когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие, которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику "осознанных сновидений", которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций [Лаберж, 1996].

Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрствующем состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [The Yoga of the Dream State, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать реальность осознанно и контролируемо, достигая "самоинтеграции и внутренней гармонии" [Лаберж, 1996, с. 20-23], что достигается посредством слияния сна и бодрствования, сознания и подсознания.

Отметим, что если состояние бодрствования характеризуется доминированием левого, а "быстрый сон" – правого полушария, то данная закономерность наблюдается не у всех людей. Как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, Аршавский, 1984; Аршавский, 1980, 1988, 1988], что говорит о том, что у народов, находящихся на правополушарном, "сновидческом", религиозно-мифологическом уровне развития, первую скрипку играет правое полушарие, формирующее юнговские архетипы коллективного бессознательного, принципиально подобные схемам установок, кристаллизующихся в состоянии "быстрого сна", который по своим психофизическим параметрам имеет много общего с состоянием гипнотического транса.

Отметим, что состояние Нуля ("нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феноме непринципиального имплицитного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания.

Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [*Уфимская катастрофа, 1990*].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное¹⁵.

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует культ оживления мертвеца, что, понятно, ошеломляет посвящающегося до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережит решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму¹⁶. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

Таким образом, все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной¹⁷, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Как мы уже отмечали, всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне

---

¹⁵ Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувствую это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [*см. Кацуки, 1993, с. 12*].

¹⁶ Терапевтические возможности эмоционального катарсиса были известны уже в Древней Греции. Платон дал живое описание эмоционального катарсиса в диалоге "Федр", говоря о ритуальном сумасшествии карибантов. Он отмечал значительные терапевтические возможности дикого танца под звуки флейты и барабанов, доходящего до иступления и завершающегося состоянием глубокой релаксации и покоя. Аристотель утверждал, что полное переживание и высвобождение подавляемых эмоций является эффективным средством против психических болезней. Он полагал, что хаос и неистовство мистерий в конце концов ведут к установлению порядка (здесь он предвосхищает идеи синергии, теории неравновесных систем). Посредством употребления вина, средств, усиливающих сексуальное возбуждение, и музыки, посвященные переживают разгул страстей, за которым следует целительный катарсис. Отреагирование играет важную роль и в холотропной терапии Ст. Грофа (которая вызывает регресс в детство и даже в пренатальный период), выступая одним из механизмов, приводящих к терапевтическим изменениям. Существуют важные дополнительные факторы даже на уровне биографических травм. Человек, переживающий полную регрессию в детство, к тому времени, когда имела место определенная травма, буквально становится снова младенцем. Это предполагает соответствующий образ тела, примитивные эмоции, наивное восприятие и понимание мира. Одновременно с этим он имеет доступ к зрелому восприятию мира взрослого. Это делает возможным интеграцию травматических событий посредством их энергетической разрядки, полного их осознания и оценки их с точки зрения взрослого. Это особенно важно в тех случаях, когда незрелость или неясность мировоззрения были существенными элементами травмы. Факторы такого рода наиболее ясно описаны Г. Бейтсом в его теории "двойной связанности" [*Проф, 1994; Bateson, 1972*].

¹⁷ что делает его инструментом и источником целостного интуитивного познания мира: "интуиция – это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим" [*Журнал Московской патриархии, 1977, с. 60*].

других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [Кастанеда, 1992]. Н.А.Бердяев в книге "Самопознание" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [Бердяев, 1990, с. 48]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия¹⁸.

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Иссак Сириин называет особым откровением, переходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторженные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По собственному признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

Интересен вывод, сделанный физиологами: "максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются"¹⁹.

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спириин, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые

---

¹⁸ В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (Лк. 4, 40; Марк. 1, 32). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской природы заключается в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [Hitler, 1939]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [Рерих, 1992].

¹⁹ Чудесность переходных фаз проявляется и в феномене крещенской воды, который объяснил российский ученый, доктор технических наук Владимир Цетлин. Заинтересовавшись свойствами воды в Крещение, он провел ряд экспериментов, в результате которых предложил разгадку глобальной тайны "взаимоотношений" человека с Солнцем и Землей. – см.: (<http://via-midgard.info/news/article/secret/8020-raskryta-odna-iz-tajn-kreshhenskoj-vody.html>); (<http://www.bagnet.org/news/health /7699>). Нетрудно догадаться, что феномен крещенской воды проистекает из феномена критических переходных фаз, поскольку вода приобретает свои чудесные свойства именно в переходные фазы солнечной активности – суточной и месячной. И именно при помощи такой "нейтральной" воды возможна "запись" божественной информации в акте крещения воды крестом и молитвой, поскольку "Бог разговаривает с человек в средах, имеющих нулевые состояния".

некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В связи с этим возникает вопрос об **алгоритмах достижения нейтрального состояния**. Данный алгоритм представляет собой процесс достижения "нуля-перехода": следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Каптен, 1993]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишет Р. Муди в книге "Жизнь после жизни" [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Муди, 1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге "Переход" описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге "Опыты" писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот научился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло". Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обожествлении смерти), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [Ивкин, Нагорная, 1994, с. 49].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Интересно, что в момент умирания любого организма (как показали опыты супругов Кирлиан, а также К. Г. Короткова, Г. Г. Горяева, В. Г. Адаменко, В. И. Инюшин, А. Ф. Охатрина и др.) у него значительно повышается энергетический тонус [Кирлиан, Кирлиан, 2003, 2009; Шустов, Протасевич,

2001] ²⁰, что позволяет, поднявшись на энергетическую "горку", "упасть" вниз ²¹, в смерть, пройдя канал преобразования. Нечто подобное мы наблюдаем в жизни элементарных частиц: электрон, падающий с высшей электронной орбиты на низшую, излучает энергию.

Повышение перед смертью у человека энергетического тонуса приводит к тому, что умирающий испытывает блаженство и даже сильное сексуальное возбуждение. Так, в время повешения мужчины у него может наблюдаться семяизвержение. Опыты Кирлиан показали, что данное явление характерно и для растений. Причем, шок, болевой синдром (быстро переводящий организм из одного состояния в другое), который испытывают живые организмы (в том числе и растения) вызывает прилив энергии в организм. В некоторых странах некоторые растения даже хлещут для того, чтобы активизировать их вегетативные функции ²².

Г.Н. Петракович в статье "*Естественный и искусственный гипобиоз у человека*" [Петракович, 2012] подтверждает данную мысль: согласно Г. Селье [Селье, 1960, 1972], первым объективно фиксируемым ответом организма на воздействие шокового агента является мощный выброс в кровотоке "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. На 500-600% и более увеличивается концентрация катехоламинов в крови и у зимоспящих непосредственно перед впадением в спячку. Животные при этом становятся возбужденными, мечутся. В этот же период отмечается резкое возбуждение и у человека, что соответствует **эректильной** фазе шока [Арбузов, 1960; Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012].

При этом тахикардия, подъем артериального давления, гипергликемия являются характерными для обоих состояний в этот период и являются внешним отражением глубоких энергетических изменений в митохондриях всех клеток, выражающихся в немедленном переключении аэробного гликолиза на анаэробный с потреблением в качестве источника энергии прежде всего клеточного гликогена [Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012]. Бурное расходование гликогена является основой "энергетической вспышки", наблюдаемой в одинаковой степени как при шоке в первую его фазу, стрессе, так и при впадении в спячку. Следует отметить, что подобная "энергетическая вспышка" перед впадением в гипобиоз отмечается даже у растений. Так, у листовых растений непосредственно перед листопадом еще в 1925 году В. А. Бриллиант обнаружил резкое усиление фотосинтеза, затем он внезапно прекращался – и начинался листопад. Этот эффект известен в литературе как "эффект Бриллиант" [Бриллиант, 1925].

Нужно сказать, что с точки зрения вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую невесть зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продлиться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-

²⁰ См также.: опыты К. Бакстера, Н.Н.Поливанова, А.И. Вейника (*Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука и техника, 1991. – С. 487-499*).

²¹ "Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро". – Ги де Мопассан

²² Особый интерес представляет то, что данный всплеск энергии соотносим с переходным моментом ("тысяча лет") перед окончательным судом антихриста и всего человечества. Данный момент является как бы его возвращением к древним истокам своего существования ("золотому веку"), но на более высоком уровне развития (*Иоанн, 20, 1-15*).

магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!". Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шуток или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящегося объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты²³.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются²⁴), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход"²⁵. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так на Востоке используется медитативная карточка: круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ [Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния

---

²³ Данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богино красоты, пока те еще не оттаяли" [Жан-Поль, 1981, с. 128].

²⁴ Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

²⁵ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоноспектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Потребность в **развитии парадоксального мышления** проистекает также из потребности **познания мира, всеобщего**, о чем пишет Б. М. Кедров в статье "Логика научного открытия как логика установления новой истины" (*Труды международного франко-советского коллоквиума, 1978 год*) когда говорит, что процес открытия Истины, носящей характер **всеобщего**, предполагает движение к этому всеобщему, при котором мысль ученого продвигается от единичного к особенному, а от него – к всеобщему, что осуществляется при помощи психолого-познавательного трамплина, в качестве которого выступают ассоциации и мифы, инициирующие новый, часто **парадоксальный**, способ видения мира. Действительно, именно парадокс может объединить разнородные и разнокалиберные единичные представления человека в едином гармоничном конгломерате всеобщего.

Потребность в **развитии парадоксального мышления**²⁶ проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [*Аронсон, 1998, с. 200*]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно сосуществовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изолированных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенным смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [*Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204*]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс адекватного принятия решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

²⁶ см.: тертуллианское "верую, потому что абсурдно"; О.Клеман: "Бог есть неистощимое парадоксальное таинство"; "Человек – это загадка, и в основе человечности всегда лежит преклонение перед этой загадкой" (Т. Манн); интересен также и диалог из "Алиса в стране чудес" Л. Кэрролла:

– Не может быть! – воскликнула Алиса – Я этому поверить не могу... Нельзя верить в невозможное!

– Просто у тебя нет опыта. – заметила королева, – В твоём возрасте я уделяла этому полчаса в день! В иные дни я успевала поверить в десяток невозможностей до завтрака.

Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося цепью определенных проблем, требующих решения) в целом предусматривает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву".

Этот вывод подтверждается рассмотренной теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда идеи-антагониста. Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю.

Источником и механизмом агрессии можно считать индивидуально-личностное начало человека. Этот вывод можно объяснить словами В. Д. Шадрикова:

"Наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидуальной ориентации" [Шадриков, 1999]²⁷.

Если индивидуально-личностное начало человека позволяет ему обнаруживать волю, мыслить, манипулировать действительностью и изменять ее, то есть быть "Я", осознавая мир и себя, то слияние сознания и подсознания, "Я" и не-"Я" приводит к разрушению границы между ними, что означает процесс расширения "Я" до размеров всего мира, с которым человек в сфере своего подсознательного аспекта психических функций слит воедино.

Таким образом, можно утверждать, что гармонизация личности человека идет путем расширения его "Я", то есть интеграции ее индивидуально-личностного начала и окружающего мира, эмпатичного слияния с последним, что знаменует собой высший уровень духовно-моральной эволюции человечества.

Как пишет И. А. Бунин, "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то ест стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет стольже повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единным Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15; *Nivritti Marga*].

Таким образом, как отмечает Э. Фромм в книге "Бегство от свободы", "человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность" [Фромм, 1990, с. 29].

ЛИТЕРАТУРА

Арбузов С. Я. Пробуждающее и антинаркотическое действие стимуляторов нервной системы. – Л.: ЛГУ, 1960.

²⁷ "Ведь лишь ради удовлетворения собственного недостатка в чем-то мы причиняем зло другому, и если бы это чувство постоянно не охватывало животное или человека, – не было бы основы всего зла на свете" (М. Лайтман [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 41])

- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ.М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
- Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия в системе поисковой активности (к проблеме адаптации человека в приполярных районах Северо-Востока СССР). – Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. – 136 с.
- Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия как фактор адаптации человека в условиях Севера // Физиология человека. – 1989. – Т. 15, № 5. – С. 142-145.
- Аршавский И.А. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока / И.А. Аршавский. – Магадан, 1980. – Ч. 1. – 40 с.
- Асмолов А.Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 206-220.
- Бейтс У. Г. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. Корбетт М. Д. Как приобрести хорошее зрение без очков. – М.: Де-факто, 1991. – 263 с.
- Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. В 2-х томах. – СПб., 1993., т. 1, 174 с., т. 2, 225 с.
- Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996. – 397 с.
- Бородкин В. В. Проблемы отрицания и развитие (АН СССР), Ин-т философии. – М.: Наука, 1991. – 180 с.
- Боссарт А.Б. Парадоксы возраста или воспитания?: Книга для учителя / А.Б.Боссарт. – М.: Промсвещение, 1991. – 176 с.
- Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека.– М.: Медицина, 1988. – 288 с.
- Бриллиант В. А. Известия главного Ботанического сада РСФСР, 1925, т. 24. – С. 1.
- Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: 1988.– Т. 6. – 719 с.
- Бурлан П. Симорон из первых рук, или Как достичь того, чего достичь невозможно / П. Бурлан, П. Бурлан. – СПб.: Издательство "Прайм-ЕВРОЗНАК", 2006. – 320 с.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 576 с.
- Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>
- Вознюк А. В. Основные аспекты теории успеха (главы из книги "Как возможен синтез знаний") : монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 272 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21735/>
- Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с. <http://www.klex.ru/l4c>
- Вознюк А.В. Главные аспекты общей теории влияния: монография. – Житомир: LAP, 2017. – 116 с. <http://www.klex.ru/nc7>
- Вознюк А.В. Время как субъективно-объективный феномен: междисциплинарные рубежи исследования. – Житомир, 2017. – 140 с. <http://www.klex.ru/m2a>
- Вознюк А.В. Новая парадигма содержания образования: Монография. – Житомир, 2017. – 156 с. <http://www.klex.ru/m4v>
- Вознюк А.В. Универсальная модель психотерапии: монография. – Житомир, 2017. – 145 с. <http://www.klex.ru/mss>
- Вознюк А.В. Философские, естественнонаучные, психолого-педагогические алгоритмы эстетического творчества. – Житомир, 2017. – 77 с. <http://www.klex.ru/mcr>
- Вознюк А.В. Аксиоматика здоровья: монография. – Житомир, 2017. – 119 с. <http://www.klex.ru/lgn>
- Вознюк А.В. Новая парадигма дошкольного образования: монография. – Житомир, 2017. – 254 с. <http://www.klex.ru/lvr>
- Вознюк А.В. Общая теория влияния как методология управления и педагогика жизненных фактов: монография. – Житомир, 2017. – 1828 с. <http://www.klex.ru/n3v> <http://www.klex.ru/n3w>
- Вознюк А.В. Постнеклассические основания религии: монография. – Житомир, 2017. – 450 с. <http://www.klex.ru/mqr>
- Вознюк А.В. Философский, психологический и сакральный смыслы системного кризиса человеческой цивилизации: монография. – Житомир, 2017. – 197 с. <http://www.klex.ru/mq4>
- Вознюк А.В. Фундаментальные смыслы человеческой жизни и методики их реализации. – Житомир, 2017. – 106 с. <http://www.klex.ru/mmy>
- Вознюк А.В. Ценности современной цивилизации: аксиологические основания Homo sapiens: монография. – Житомир, 2017. – 142 с. <http://www.klex.ru/meg>
- Вознюк А.В. Язык как дом бытия, картина мира и инструмент мышления человека: монография. – Житомир, 2017. – 252 с. <http://www.klex.ru/n99>
- Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.

- Габинский Г. А. Теология и чудо.– М.: Мысль, 1978. – 280 с.
- Ганнушкин П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 26–35.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.
- Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.
- Гримак Л.П. Резервы человеческой психики / Л.П. Гримак. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
- Гроф К. Жажда целостности – наркомания и духовный путь / К. Гроф. – М. Изд-во: Трансперсональный Институт, 1999. – 395 с.
- Гроф С. За пределами мозга.– М.: Соцветие, 1992. – 336 с.
- Гроф С. Космическая Игра. Пер. с англ. Ольги Цветковой. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 256 с.
- Гроф С. Области бессознательного: области исследований ЛСД-терапии / С. Гроф // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 424–499.
- Гурангов В. А., Долохов В. А. Курс начинающего волшебника: учебник везения. – Спб.: Питер, 2000. – 192 с.
- Гурангов В.А. Технология успеха: сам себе волшебник / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – Спб.: Питер, 2000. – 192 с.
- Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. / Перевод С. Офертаса и М. Якубович. – М.: Издательство "Логос" 1999. – 224 с.
- Джеймс У. Многообразие религиозного опыта, М. Наука, 1993. – 432 с.
- Диденко Б.А. Сумма антропологии (кардинальная типология людей) / Б.А. Диденко. – М., 1993. – 62 с.
- Диденко Б.А. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего / Б.А. Диденко. – М.: ТОО "ПОМАТУР", 1997. – 125 с.
- Диденко Б.А. Хищная любовь. Сексуальность нелюдей / Б.А. Диденко. – М., 1998. – 86 с.
- Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть / Б.А. Диденко. – М.: МП Китеж, 1996. – 160 с.
- Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман.– Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
- Дольник В. Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманистов // Природа. – 1993. – № 1
- Донченко Е. А. Социетальная психика. – К.: Наукова думка, 1994. – 207 с.
- Донченко Е. А. Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социетальной жизни) – К.: Знания, 2005. – 324 с.
- Жан-Поль Приготовительная школа эстетики.– М.: Искусство, 1981. – 448 с.
- Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев / В.В. Зеньковский. – М., 1996. – 272 с.
- Иванов-Муромский К.А. Нейро-электроника, мозг, организм / К.А. Иванов-Муромский. – К.: Наукова думка, 1984. – 174 с.
- Игнатенко А. В., Годованец В. А. Азбука экстрасенса.– Луцк: Феномен, 1991. – 96 с.
- Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
- Каптен Ю.Л. Основы медитации / Ю.Л. Каптен.– Самара: Индекс, 1993. – 380 с.
- Кара-Мурза С. Г. Снова вопросы к вождям / С.Г.Кара-Мурза. – Київ: Оріяни, 1998. – 496 с.
- Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – К.: Оріяни, 2000. – 488 с.
- Кастанеда К. Учения Дона Хуана. Путь знания индейцев яки / К. Кастанеда. – К.: Ковчег, 1992. – 295 с.
- Каструбин Э.М. Трансовые состояния и "поле смысла" / Э.М. Каструбин. – М.: КСП, 1995. – 215 с.
- Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена / С. Кацуки. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
- Келтнер Дачер. Парадокс власти. – М.: КоЛибри, 2016 – 184 с.
- Кирлиан В.Х., Кирлиан С.Д. В мире чудесных разрядов / Сост. В.А. Лотоцкая. - Изд. 3-е. 00 Краснодар: ООО "Просвещение-Юг", 2009. – 145 с.
- Кирлиан С.Д., Кирлиан В.Х. Высокочастотные разряды в электрическом поле конденсатора: фотографирование токами высокой частоты, высокочастотная электронно-ионная оптика. Изд. 2-е., доп. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2003. – 200 с.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
- Козырев Н.А. Избранные труды / Н.А. Козырев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.
- Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.

- Красноперов О. В., Панченко А. Л. Соотношения функциональной асимметрии мозга, влияющие на субъективную характеристику сна, и психологические свойства личности // Психологический журнал. – Т. 12. 1991. – № 2. – С. 78–83.
- Криппнер С. Сновидения и творческий подход к решению проблем / Пер. с англ. – / С. Криппнер, Д. Диллард. – М.: Изд. Трансперс. инст, 1997. – 256 с.
- Крохалев Г.П. Дискуссионные проблемы формирования зрительных образов у человека. – Пермь, 1997. – 91 с.
- Лаберж С. Практика осознанного сновидения / С. Лаберж. – К.: София, 1996. – 288 с.
- Лазарев С. Н. Диагностика кармы. Кн. 1–7. – СПб.: Изд. Ак. Парапсихологии, 1993–2001. – Кн. 1. – 156 с.; кн. 2. – 352 с.; кн. 3. – 160 с.; кн. 4. – 206 с.; кн. 5. – 288 с.; кн. 6. – 248 с.; кн. 7. – 256 с.
- Лайтман М. Кабала. Тайное еврейское учение (основные положения в доступном пересказе). – Новосибирск, 1993. – 420 с.
- Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
- Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А.Р. Лурия. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 258 с.
- Мизун Ю. Г., Мизун П. Г. Космос и здоровье. – М.: Знание, 1984. – 144 с. – С. 104.
- Мизун Ю. Г., Хаснулин В. И. Наше здоровье и магнитные бури. – М.: Знание, 1991. – 191 с.
- Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.
- Моуди Р. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни / Р. Моуди. – К.: София, 1994. – 352 с.
- Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.
- Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 47–57.
- Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Сборник статей / Я. Л. Обухов. – Харьков: Регион-инфор, 1999. – 252 с.
- Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995. – 357 с.
- Петракович Г.Н. Естественный и искусственный гипобиоз у человека // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17392, 27.03.2012
- Поршнева Б. Ф. Функция выбора – основа личности // Проблемы личности. Материалы симпозиума. – М.: Наука, 1969. – С. 344–349.
- Поршнева Б. Ф. Антропологические аспекты высшей нервной деятельности и психологии // Вопросы психологии. – 1968. – № 5. – С. 25–40.
- Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
- Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.
- Психологический словарь / Под ред. В.В.Давыдова и др. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
- Психотерапия и духовные практики. – Минск: Вида-Н, 1998. – 320 с.
- Пучинская Л.М. Демоны правого полушария / Л.М. Пучинская // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30–38.
- Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- Рогожкин В.Ю. Эниология. – М., 2000.
- Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды / Р. Роллан. – Киев, 1991. – 344 с.
- Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. – 193 с.
- Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов / В. Рыбаков / Журнал общей биологии. – 1979. – Т. 11. – № 5. – С. 98–105.
- Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении / Н.Г. Салмина. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 288 с.
- Святош А. М. Неврозы. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
- Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.
- Симонов П. В. Избранные труды в 2 томах. Том 1. Мозг: эмоции, потребности, поведение. – М.: Наука, 2004. – 437 с.; Том 2: Природа поступка. – М.: Наука, 2004. – 309 с.
- Симонов П. В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. – М.: Наука, 1993. – 111 с.
- Симонов П. В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 250 с.
- Симонов П.В. Сознание, подсознание, сверхсознание / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1975. – № 12. – С. 45–51.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
- Стацкевич А.Н., Итоги пятилетней работы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17879, 05.02.2013

- Сухотин А. К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Тихомиров О. К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 272 с.
- Трегубов Л. З., Вагин Ю. Р. Эстетика самоубийств. – Пермь, 1993. – 268 с.
- Тулъвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.
- Физиология человека. Под ред. Г.И. Косицкого. – М.: Медицина, 1985. – 560 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Избранные работы. – М.: ДИК, 1997. – С. 25-49.
- Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: "Республика", 1994. – 450 с.
- Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1989. – 279 с.
- Хемфрейс К. Концентрация и медитация. – К., 1994. – 288 с.
- Херсонский Б. Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровья, 1991. – С. 23-24.
- Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский эрос. – М., 1993. – С. 4-23.
- Цапкин В.Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта / В.Н. Цапкин // Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – № 2. – С. 5–39.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.
- Шустов М.А., Протасевич Е.Т. Теория и практика газоразрядной фотографии. – Томск: Изд-во Томск. Политехн. Ун-та, 2001. – 252 с.
- Шутеу Ю. и др. Шок. – Бухарест, 1981.
- Эшби У. Несколько замечаний / У. Эшби // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. – С. 164–179.
- Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton / G. Bateson. – N. Y., 1979. – 356 p.
- Bateson G. Steps to An Ecology of Mind. – N. Y.: Ballantine Books, 1972.
- Crick F., Mitchison G. The function of dream sleep // Nature, 304, 1983. P. 111–114.
- Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.
- Greenberg R. Cutting the REM nerve: An approach to the adaptive role of REM sleep / R. Greenberg, C. Pearlman // Perspectives in Biology and Medicine, 17, 1974. – P. 523–521.
- Hobson J. A., McCarley R. W. The brain as a dream-state generator: An activation-synthesis hypothesis of the dream process // American Journal of Psychiatry, 134, 1977. P. 1334–1248.
- Laing R. D. The Voice of Experience. – N. Y.: Pantheon, 1982. – 344 p.
- Murphy M. Contemporary meditation research / M. Murphy, S. Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Oppenheimer T. The Flickering Mind. – New York: Random House, 2003.
- Psychology: The Science of Behaviour. Second Edition.– Library of Congress. – P. 430.
- Sedivy Julie How Morality Changes in a Foreign Language // Scientific American, Sep 2016
- The Yoga of the Dream State / Evans-Wentz W. Y. (ed). – N. Y.: Julian Press, 1964. – P. 221.